

АННА ОДУВАЛОВА

КОРОЛЕВА
АКАДЕМИИ

Анна Сергеевна Одувалова

Королева академии

Серия «Колдовские миры. Коллекция»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049296
Королева академии / Анна Одувалова: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-196666-9

Аннотация

Может ли ничем не примечательная студентка Магической Академии рассчитывать на спокойную жизнь? Рассчитывать может, однако на деле Вирена Дарион оказалась в сумасшедшей круговерти событий. И все из-за того, что подружки решили причинить добро и записали ее на конкурс королев академии, достойных стать спутницами первому красавцу, по которому Вирена вздыхала с первого курса. А тут еще несданная курсовая, отработки у строгого и таинственного магистра, происки завистниц и... любовь. Вот с ней-то разобраться сложнее всего.

Содержание

Как найти королеву академии	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	60
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	92
Глава 9	102
Глава 10	112
Глава 11	125
Глава 12	135
Глава 13	146
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Анна Одувалова

Королева академии

© Одувалова А. С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Как найти королеву академии

Пролог

– Ты сделала что? – с ужасом спросила я, прижала к себе папку с документами и в изумлении уставилась на свою блондинистую подружку Элси.

Хорошенькая пифия пожала плечами и повторила:

– Я записала тебя на отбор пары для короля Зимнего бала... Это же прекрасно!

По поводу «прекрасного» хотелось поспорить. От осознания перспектив я, кажется, побледнела. Еще бóльшую глупость подружка совершить просто не могла. В голове не укладывалось, как она вообще до этого додумалась.

Спрашивать я не стала. Знала, Элси скажет, что звезды подсказали. Будущая предсказательница часто сваливала на них вину за свои собственные косяки.

– Ты сошла с ума! Не буду в этом участвовать! Это глупо и к тому же незаконно! – Я наконец обрела дар речи. – В прошлом году Дину отчислили.

– Не паникуй! – Элси всё продумала и не желала отступить. – Она была такая же глупая, как лягушки из алхимической лаборатории! Ты же знаешь, кто в этом году выступает в роли главного приза! Можно и побороться!

На губах подружки появилась хитрая улыбка. Понимала, паршивка, на какую точку надавить. Не зря уже третий год жила со мной в одной комнате.

– Знаю, – пробормотала я, мигом стушевавшись. – Джевис Денизо.

От одного имени у меня всё сжималось внутри. Я бредила этим парнем столько же, сколько училась в академии. Он был просто невероятным. И таким же невероятно недостижимым.

– Ты же сохнешь по нему, как кошка, с первого курса! – напирала подружка.

– Джевис никогда даже не посмотрит в мою сторону. Я смирилась и двигаюсь дальше.

Этот прискорбный факт я поняла еще два года назад. И с тех пор вздыхала по боевику с платиновыми волосами издалека. К сожалению, все остальные парни меркли на его фоне, и поэтому я оставалась одна, что вызывало немало толков и пересудов. К счастью, я обладала довольно толстой шкурой и не велась на провокации. Лучше уж быть одной, чем с кем попало. Не собираюсь менять парней словно перчатки, в надежде найти кого-то стоящего.

Джевис понравился мне с первого взгляда, и я была уверена: другая любовь если и появится в моей жизни, то так же накроет с головой в один миг. Пока меня с парнями накрывали только раздражение и скука.

– Дальше – это куда? – язвительно поинтересовалась подружка. – К паукам из подвала, в котором живут нетопыри

и старый Грюф? Прости, но единственный мужчина в твоём окружении – это паук Ужас, обитающий за унитазом.

– Может, это паучиха... – заявила я из вредности.

Вступать в спор с Элси, которая искренне считала, что по-нравиться тебе что-то или нет, можно только попробовав, совершенно не хотелось. У нее это утверждение равно касалось и парней, и еды.

– Вот видишь. Может статься так, что существ противоположного пола в твоём окружении просто нет.

– Не виновата, что приличных парней очень мало! – уперлась я. – Мне что, на первого встречного кидаться?

– Ага. Один. Приличный, – фыркнула подруга. – Это если твоей логике следовать.

– Ну и что? – Спор начал надоедать. – Если мне ничего не светит, зачем лишний раз поднимать эту тему? Ну одна я сейчас, подумаешь! Рано или поздно всё наладится.

– Вот чтобы наладилось, я и подала за тебя заявку. Сама бы ты не решилась, – отчеканила Элси. – Сейчас Джевис тебя не замечает, но если пройдешь отбор...

– У него не останется выбора? – скривилась я. – Сомнительное счастье.

– Ну, это тоже. А вообще он тебя хотя бы заметит. Ну и ты лучше узнаешь, что Джевис собой представляет. Короче, отбор однозначно тебя встряхнет!

– Не поняла, если честно, чего именно ты добиваешься, – отозвалась я. – Моей победы или моего разочарования?

– Сама не знаю! – весело отозвалась Элси и унеслась на занятия.

А я так и осталась в комнате. Листовка с информацией о ежегодном отборе валялась на тумбочке. Оттуда улыбался он. Светловолосый и непередаваемо красивый парень моей мечты, за право идти на Зимний бал с которым мне предстояло бороться в ближайшие несколько недель.

Только Элси могла меня втянуть в такую авантюру. Сама я ни за что в жизни не рискнула бы. Да и сейчас не была уверена, что не проигнорирую все ее старания. Понятно, что заявка отправлена, но всерьез участвовать меня никто не заставит. Хотя соблазн велик.

Я на миг представила, как иду по белоснежному ковру под руку с Джевисом и ловлю завистливые взгляды первых красавиц академии, и, признаться, мне понравилось это чувство.

Не знаю, когда и с чего здесь появилась такая традиция. В конце каждого учебного года парни участвовали в большом магическом турнире, по итогам которого выбирался король академии – самый сильный, смелый и магически одаренный студент.

И в следующем учебном году в студенческом городке неминуемо проходил отбор королевы для короля академии. Если я вдруг выиграю, то буду сопровождать на бал самого красивого парня. Будущего выпускника Джевиса Денизо.

Глава 1

Я шла по коридору, прижимая к себе странную розовую штукювину, по чьей-то нелепой прихоти названную артефактом, и меня трясло. Самым настоящим образом. Клацали зубы, подрагивали руки, и ноги были ватными. А всё потому, что впервые в жизни я совершила удивительно недостойный поступок. При воспоминании о нем пылали уши и дрожь становилась отчетливее. Я заказала курсовую работу. Я стыдилась и готова была вообще не ходить на защиту.

Но, к сожалению, пропускать защиту нельзя, курсовик сделан, деньги заплачены, а значит, отступить некуда. В целом я неплохо училась на факультете бытовой магии. Мы не хватали звезд с неба, но получали хорошую базу, с которой могли не бояться остаться без работы после окончания обучения. Бытовые магические навыки нужны абсолютно в любой профессии. Определиться, чем хотела бы заниматься после обучения, мне предстояло в конце этого учебного года. Я была старательной и неглупой, поэтому сессии сдавала без проблем, пока в моей жизни не появилась она – сопромагия!

Как же я ненавидела этот предмет! Всеми фибрами студенческой души. Ненавидела, потому что не понимала совсем, и корпение над учебниками не давало результата. Я не могла рассчитать даже минимальную нагрузку и в тео-

рии не знала, где это великое умение мне может пригодиться. Точнее, в теории-то я знала, но на практике? Очень верила, что никогда в моей жизни не настанет столь темных времен, когда знания по сопромагии станут мне практически необходимы.

Ситуация усложнялась тем, что вел предмет гроза академии, совершенно непримиримый магистр Нокс Ларанж. О его принципиальности ходили легенды. Он внушал священный ужас, и часто даже те, кто хоть что-то знал, в его присутствии не могли связать ни слова. Что уж говорить о тех, кто не понимал даже самых элементарных вещей. Студенты на его лекциях дрожали, как листья, студентки начинали рыдать еще на подходе к кабинету.

Нокс Ларанж был, пожалуй, единственным преподавателем, не перешагнувшим порог сорокалетия, у которого не имелось тайных воздыхательниц среди студенток. Потому что его боялись, а слухи и легенды о нем передавались от одного студенческого поколения другому. Точнее, от прошлого поколения – нашему, потому что в академии магистр работал пятый год. Нет так много, чтобы успеть создать себе столь пугающую репутацию.

Я знала, что сама предмет не сдам никогда и ни при каких усилиях, поэтому и решила заказать работу у своей приятельницы Эссиль Реноа. У этой золотоволосой блондинки мозг был устроен как-то по-особому. Она с легкостью высчитывала все формулы, умудряясь сделать правильно са-

мые сложные задания, и единственная из всего потока сдала на «отлично» сопровождаю до экзамена по итогам обучения в течение семестра.

Завидовала ли я ей? О да. И мозгам, заточенным под сопровождаю, и длинным ногам. А еще недолюбливала, так как курсовик обошелся мне недешево. Пришлось отказаться от миленького зимнего пальтишка. Оно, бедняжечко, так и висело в магазине на центральной улице Ревенбурга. Ждало, когда я накоплю на него денежек. По всей видимости, наступит этот славный миг нескоро.

Я всегда шла сдавать первой и, честно-честно, сегодня собиралась поступить точно так же. Ну и пусть предмет я не знала, а курсовик купила. Всё равно долгое ожидание только сильнее нервирует. Хорошо, пусть не первой, но в первой десятке точно. А почему не пошла, хоть и собиралась? Представления не имею, ноги приросли к полу. Наверное, кто-то из вредных однокурсников наколдовал. А панический страх? Ну и что – панический страх? Кто же не боится магистра Ларанжа?

– Студентка Вирена Дарион, вы сдавать сегодня собираетесь или так и будете стоять в дверях? – вывел меня из задумчивости ироничный, да что ироничный – издевательский голос преподавателя. – Если не готовы, то просто давайте не будем тратить время. Ни драгоценное мое, ни бесполезное ваше.

– Йа-а-а, йа-а-а... – Да что же это такое! Вроде бы никогда

не заикалась. – Я готова! – наконец смогла сформулировать мысль и ее вменяемо озвучить.

Вздернула подбородок и решительным шагом отправилась к преподавательской кафедре. В аудитории я осталась одна. Очень неожиданно. Честно сказать, думала, не все еще сдали. Как я умудрилась досидеться до того, чтобы сдавать последней?

Шла, как на эшафот, неуклонно приближаясь к мужчине за кафедрой. Смотреть на магистра Ларанжа не было никакого желания. Я и так знала, что увижу: словно вырезанное из камня лицо без единой эмоции, длинноватый нос и неизменный черный камзол с длинными рукавами, застегнутый на все пуговицы под подбородок. Создавалось впечатление, что другой одежды у магистра в гардеробе не водилось.

Преподаватель создавал неприятное, отталкивающее впечатление. То ли потому, что крайне редко одаривал студентов улыбкой, а если и шутил, то шутки выходили ядовитыми. То ли манерой вечно одеваться в черное и походить на восставшего мертвеца – такого же отстраненного и холодного.

Он великолепно знал свой предмет и, верю, мог увлечь и зажечь студентов, но лично меня сопромагия зажечь не могла. В принципе никак. Ни с преподавателем, ни без него, ни даже если заставить вести ее стайку полуобнаженных обольстителей из рода фейри. Я с содроганием думала и о сопромагии, и о магистре Ноксе как о ее воплощении.

– Подскажите, что это?

На секунду с лица мужчины сползла холодная маска, как раз тогда, когда я выпустила из своих объятий розовое, пушистое и шарообразное нечто. Оказывается, у магистра могли округляться глаза. Я даже цвет их неожиданно для себя разглядела – темно-зеленый, словно дорогие и чистые изумруды из мастерских гномов.

– Артефакт... – проблеяла я, хотя очень хотела сказать «какая-то фигня».

Вообще на зачет все приносили браслеты, клинки, на худой конец – чашки или тарелки. Почему Эссиль выдала как артефакт для курсовой работы розовую летающую задницу, иначе это не назовешь, для меня осталось загадкой. Но, к сожалению, работу я получила только с утра и ничего изменить уже не могла, даже если бы сильно хотела.

– Очень интересное решение, – сдержанно похвалил магистр, всё еще подозрительно косясь в сторону замершей в воздухе курсовой работы. – Хотелось бы видеть расчеты, чтобы понять, с чем мы имеем дело.

Магистр взял себя в руки, умудрившись сохранить серьезное выражение лица и не заржать. Впрочем, подозреваю, смеяться он вообще не умел. Сделал рукой пасс в воздухе, и мой несчастный розовый артефакт задрожал и начал скукоживаться. А я лихорадочно зашарила в сумке, добывая из ее недр теоретическую часть. «Пожалуйста, только не издохни», – молила про себя.

Пока рылась в сумке, мое розовое нечто начало сопротив-

ляться магии магистра и почему-то верещать и светиться. Я ойкнула и отпрыгнула в сторону, а розовый комок с завываниями нарезал круг по аудитории, сбил плафон и заставил Нокса пригнуться. Потом покрутился перед моим носом и замер скукожившейся розовой задницей на том же месте, на котором висел. Я даже толком среагировать не успела. Может быть, надо было ловить, спасая аудиторию от разрушений.

Я замерла, как и стояла, с открытым ртом и листами с расчетами в подрагивающей руке. Магистр с тоской посмотрел по сторонам, вздохнул и повернулся к весьма занимательному издохшему артефакту.

– Интересный символ... – неожиданно хмыкнул мужчина и брезгливо убрал неудачное творение легким пассом. – Я бы сказал – символ этой вашей сессии, – беззлобно заметил он и уткнулся в мои записи.

А я поникла.

Сопромагия изучала магическое сопротивление различных артефактов. В качестве курсовой работы нам следовало рассчитать сопротивление магическому воздействию определенной интенсивности и создать артефакт с таким сопротивлением. Окажись расчеты верными, мой артефакт выстоял бы и не напоминал сморщенную пятую точку.

Чем дальше магистр вчитывался в расчеты, которые сделала Эссиль, тем более мрачным становилось выражение его лица. Когда он поднял на меня глаза, я заметила, что Нокс

зол. И это было плохо.

– Знаете, кого, Вирена, я не люблю больше, чем глупых студенток? – холодно начал он.

– Кого?.. – холодея, проблеяла я, прекрасно понимая, кто заслужил столь нелестный отзыв о своих умственных способностях.

– Больше, чем просто идиотов, я не люблю идиотов, которые пытаются меня обмануть.

Он швырнул в мою сторону раскрытый курсовик. И посмотрел так пристально, что меня прошиб холодный пот. Захотелось сбежать из аудитории.

– Что?

– Читайте! – приказал магистр.

Я пробежалась по строчкам и поняла, как сильно влипла. Холодный пот стал ледяным, к нему добавилась крупная дрожь. В самом кошмарном сне я не могла себе такого представить. А еще поняла, что убью Эссиль! Не просто убью, а с особой жестокостью. Представления не имею, зачем она это сделала, но так подставить меня – это надо было умудриться.

Расчет производился верно ровно две трети, а потом заканчивался фразой: *«Ну а сейчас мне что-то хочется спать и лень досчитывать, поэтому предположим, что итоговая цифра у нас выходит 356. Ну или 357. Она мне нравится больше, и в дальнейшем за коэффициент принимаем именно 3,6. Получится, конечно, бред. Но это проблемы не мои, а доверчивой глупышки Вирены».*

– Что молчите, Вирена? – язвительно спросил магистр, наблюдая за мной с явным удовольствием. – Не ожидали подобного?

– Я не знаю, что сказать...

– Зато я очень хорошо знаю!

Он грозно поднялся из-за кафедры, и я пискнула, так как мужчина нависал надо мной, словно скала. Говорили, когда-то он участвовал в боевых действиях на границе миров, даже имел награды, и с тех пор у него остались военная выправка и размах плеч, который неприлично иметь ученому мужу. Черный с серебряной оторочкой камзол только подчеркивал атлетическое сложение магистра.

– Эту сессию вы, Вирена, будете сдавать очень долго и очень тяжело. И не обещаю, что сдадите, – пообещал Нокс. – Просто потому, что недалёковидным дурочкам место замужем, а не в магической академии, которая требует старания и наличия мозгов. Мне встречались глупые студенты. Более того, могу сказать, что девяносто процентов студентов не блещут умом. Но они стараются. Или, если заказывают работы, то хотя бы смотрят, за что отдали свои деньги. Вы же! Мало того что не знаете мой предмет, и это неудивительно, но вы даже не обладаете зачатками интеллекта для того, чтобы заказать работу у проверенного человека!

Из аудитории я выбежала в слезах и сразу направилась в общагу. Единственной мечтой было с особой жестокостью убить Эссиль. За мной волочился шлейф из пыли и злости.

Студенты, встреченные в коридорах, шарахались. Попадешь в эпицентр плохого настроения магички, и еще прилетит чем-нибудь неприятно-магическим. Или это самое дурное настроение привяжется на пару дней. А знаете ли, ходить с чужим дурным настроением – еще то удовольствие!

– Ой!

Я резко затормозила, когда влетела в чью-то грудь. Немудрено в переполненном коридоре, если смотришь исключительно себе под ноги.

– Осторожнее! – раздраженно одернул меня какой-то парень, но пока я поднимала взгляд, раздраженные нотки из голоса исчезли. – А впрочем, если в объятия падают такие красавицы, грех не воспользоваться.

Мою талию сжали, а я пискнула и уставилась в нахальные голубые глаза. Дар речи исчез. Святые покровители! Меня в объятиях держал сам Джевис Денизо. Объект моих безумных девичьих грез и тот, ради кого я согласилась участвовать в идиотском отборе, куда меня записали девчонки.

Я мысленно застонала, вспомнив, что физиономия у меня зареванная, сопромагия не сдана, отбор начнется совсем скоро. Самый красивый парень держит меня в объятиях, а я совершенно к этому не готова. Поэтому пробормотала сдавленные извинения, вывернулась из теплых рук и позорно сбежала.

Сердце стучало в висках. Я никогда еще не была так близко к объекту своего обожания. Парень нравился мне с пер-

вого курса, но вздыхала я по нему издалека.

Завернув за угол, попыталась отдышаться, прислонившись спиной к стене. Всё же слишком много потрясений за столь короткое время. Мой разум с ними отказывался справляться, и я не могла понять: то ли улыбаться, так как побывала в объятиях парня своей мечты, то ли реветь, так как не сдала сопромагию. Но я решила, что правильнее всего взять себя в руки и выместить злость на подставившей меня приятельнице. Точнее, бывшей приятельнице.

Стоит ли говорить, что дверь в комнату Эссиль мне не открыла? Понимала, паршивка, чем ее выходка закончится. Знала: я непременно приду разбираться. Но не на ту напала. Я была девушкой настойчивой и терпеть не могла, когда меня игнорируют. Могла смириться с тем, что на меня не обращает внимания симпатичный парень. Он не обязан знать о страданиях счастья с русой косой. Но когда человек взял деньги, не выполнил работу и еще скрывается? Это выводило меня из себя, и я жаждала справедливого возмездия.

Поэтому затаилась и, подождав буквально пятнадцать минут, выловила ушлую блондинку, когда та вышла из комнаты. Честно сказать, была готова сидеть тут до ужина. Но удача улыбнулась мне раньше.

– Ты вообще понимаешь, что сделала? – набросилась я на нее. – Из-за тебя я не просто не сдала! У меня теперь серьезные проблемы!

– А ты? – ответила Эссиль такой же нападкой. – Думаешь, я не знаю, что ты подала заявку на участие в отборе? Ты же в курсе, это я должна стать королевой! У меня сестра была королевой! И мама! Для меня это важно! А ты никогда не интересовалась светской жизнью, но всё же полезла зачем-то! А-а-а-а... – в глазах Эссиль мелькнуло понимание. – Или... важен не бал, важен кавалер... Оказывается, у независимой и такой гордой Вирены есть слабость? Богатые и успешные блондинчики? Только вот ты не в его вкусе. И отбор тебе не светит. Ты и первый этап не пройдешь! Гарантирую!

– Какое отношение это имеет к тому, что ты запоролла работу, за которую я заплатила деньги?! – постаралась как можно холоднее поинтересоваться я, но была слишком зла, чтобы это скрыть. Голос сорвался на крик. И снующие туда-сюда по коридору люди уже начали заинтересованно оборачиваться.

– Считай это компенсацией за моральный ущерб.

Наглая блондинка даже не смутилась. Лишь раздраженно дернула плечиком и откинула на спину красиво уложенные золотистые локоны.

– Переделывай! – упрямо потребовала я, чувствуя, что скоро взорвусь.

– И не подумаю. Магистр Нокс терпеть не может обманщиков и идиотов. Он, наверное, об этом сообщил. Тебе некогда будет думать об отборе. Ты продолжишь постигать сопромагию, а она дается далеко не всем. Ну а я в это время

займусь тем, чем и планировала.

– Тогда возвращай деньги! – потребовала я, чувствуя, как начинается потряхивать от плещущих эмоций.

– Вирена, ничего ты не получишь. Смирись уже.

– Ты!..

У меня даже слов не хватило.

– Что я? Разбирайся сама со своими проблемами. Я же сделала курсовую. Да, она оказалась с сюрпризом... Ну не стоило тебе лезть в отбор. Или... – Эссиль сделала паузу. – Нужно было хоть одним глазком взглянуть, за что отдаешь деньги! Сама виновата. Дураков учить надо. В следующий раз станешь чуточку внимательнее.

– Ты пожалеешь! – сказала я.

От гнева сердце стучало в груди и стали горячими щеки. Наверное, я сейчас представляла собой жалкое зрелище.

– О чем ты говоришь? Что ты сделаешь? Пожалуешься? Не смей меня! – презрительно фыркнула она. – Не будешь ты рассказывать о своем маленьком учебном провале. Предашь огласке – проблем поимеешь прежде всего сама. Мне же максимум грозит выговор от ректора. Пожурят – и всё. Я поклянусь больше так не делать, и на этом закончится. А то, что курсовую я делала не бесплатно, вообще доказать нельзя. Так что мой совет, Вирена: забудь про отбор и отправляйся учить сопромагию. Я тебе с удовольствием подскажу парочку годных учебников.

– Иди ты! – не выдержала я.

– Как скажешь!

С этим словами блондинка вильнула бедрами и удалилась.

Я с ненавистью посмотрела ей вслед, понимая, что, как бы это ни было гадко, она права. Если нажалуюсь, Эссиль скажет, что просто помогала по доброте душевной. Не смогла отказать подруге. За это даже наш суровый ректор может только немного постыдить. А вот мне придется несладко. Вряд ли выгонят, но вполне могут заставить переделывать и другие работы этого семестра. Так, на всякий случай. А их я сделала сама. Только разве после такого инцидента докажешь?

День не задался, а еще сегодня вечером должны объявить первое испытание отбора. Я до сих пор толком не знала, как всё происходит. Никогда этим вопросом не интересовалась. Да и кто еще участвует, тоже не представляла. Вроде бы подавали заявки все желающие, а вот сегодня ночью должен начаться отсев.

Заявление Эссиль сильно разозлило, и если ранее я с прохладцей отнеслась к идее участвовать в отборе, то сейчас хотелось утереть нос наглой девице хоть в чем-то. Потому как и умом я таким острым не обладала, и внешность у меня, скажем прямо, самая обычная, а не как у королевской фрейлины, куда берут с ростом не ниже ста семидесяти пяти сантиметров и талией не шире шестидесяти. Я могла только по размеру груди вписаться, по всем остальным параметрам пролетала. А вот Эссиль взяли бы без замеров. И так было

ВИДНО, ЧТО ОНА ИДЕАЛЬНА.

Глава 2

Несданный зачет вывел меня из равновесия, и, когда шла в свою комнату, думать ни о чем другом просто не могла. Я уже третий год училась в Королевской Академии магических искусств, на самом непрестижном факультете – бытовой магии. Не то чтобы меня печалил этот факт или делал изгоем, просто на вершине первенства всегда были боевики. Следом за ними шли стихийники, как одна из моих соседок по комнате, черноволосая Стеффи. Ну или пифии, как Элси. А бытовая магия скучна и лишена романтизма, поэтому туда поступали с меньшим желанием.

Впрочем, я сделала такой выбор сознательно. Я не сильна ни в одной из сфер, но все они мне доступны. Маг-универсал – это значительно удобнее, чем кажется на первый взгляд. Я не могу создавать ураганы, но способна высушить волосы, используя силу ветра. Не устрою пожар, а вот маленький костерок – пожалуйста. Не смогу вернуть человека, шагнувшего за черту жизни, но облегчу головную боль или уберу зуд при аллергии. Я была крайне довольна тем, что все эти умения мне доступны, и меня бесило, что пользуюсь я ими пока кривовато.

Размышляя об этом, добралась до нашей комнаты, толкнула дверь и испуганно замерла на пороге. На моей кровати лежал парень. Точнее, молодой мужчина лет двадцати пяти

или, может, чуть младше. Он казался огромным, и моя кровать плохо вмещала все эти мускулы. Черные волосы, длинные ноги, с которых он не удосужился снять массивные ботинки, и шикарный торс. Торс скрывала рубашка, но я обладала хорошим воображением и могла себе представить.

Во рту пересохло, и у меня напрочь пропал дар речи.

Черноволосый увлеченно разглядывал какую-то яркую листовку. Я готова была поклясться, что она имела отношение к отбору! Кто же он, демоны забори?

– Эм-м... – глубокомысленно изрекла и тут же замолчала.

В нашей комнате появился дико привлекательный парень, и единственное, что я могу сказать, это «эм-м»?

– Ты, наверное, Вирена? – как ни в чем не бывало спросил он. – Привет, я Дан. Скажи, кто из вашей комнаты оказался феерически глуп и ввязался в эту позорную демонщину?

Он потряс листовкой, а я совсем растерялась. Второе «Эм-м-м...» прозвучало совсем уж глупо. Парень иронически приподнял бровь и выжидающе на меня посмотрел, а я не знала, что ответить. Пока соображала, дверь за моей спиной распахнулась. Я едва успела отпрыгнуть в сторону.

– Дан, какого тролля ты тут забыл?! – с криком влетела в комнату Стеффи.

– Нехорошо так реагировать на приезд брата, птичка-говорун! – хмыкнул он, не меняя позы, и я расслабилась.

Про брата Стеффи за три года я только слышала, видеть не довелось, поэтому мне и в голову не пришло, что он мог

к нам заглянуть. Но когда эти двое стояли рядом, сомнений в том, что они брат и сестра, не возникало. Оба высокие, статные, с черными волнистыми волосами и смуглой кожей. Только глаза у Дана темнее. Издалека они казались вишневыми. У Стеффи же были обычные карие.

– Нехорошо вваливаться без предупреждения в комнату девушек! – парировала подруга и воинственно задрала подбородок.

– Мне это позволяют родственные узы. К тому же, – он демонстративно потряс листовкой, – у меня есть шанс спасти кого-то из вас от неосмотрительно глупого поступка.

– Не меня! – тут же с ужасом открестилась подружка. – Я только наблюдать буду.

– Вот ты сейчас, сестренка, разом выросла в моих глазах. И кто же у вас так сглупил?

Предательница пожала плечами и ткнула в меня пальцем: – Она.

– Правда, что ли? – Дан даже приподнялся на локте, словно пытался меня получше разглядеть. – Ты хоть представляешь, какие испытания тебя ждут? И как проходит отбор?

– Нет... – пробормотала я. – Откуда?

Почему-то растерялась из-за напора и непосредственности брата с сестрой. Даже не сообразила уточнить, что решение участвовать в отборе было принято без моего ведома. Но это не важно. Я же согласилась.

Список испытаний менялся каждый год, поэтому подроб-

ности отбора знали только те, кто в нем участвует. До остальных доходили лишь слухи и рассказы о разных, порой весьма неприятных заданиях. Сколько в этих сплетнях правды, никто не знал.

– Ну тогда лови! Прикоснись к прекрасному!

Дан кинул в меня листок. Я на автомате поймала, прочитала и замерла, понимая, что, наверное, начинать вообще не стоит. Первое задание было идиотским и опасным. Сверхидиотским и крайне опасным. Даже странно, что его огласили публично. Впрочем, сейчас предстоял отборочный тур. Сам отбор начнется после него, для тех, кто успешно справится с этим.

– Не могу сделать такое... – сказала я и сглотнула. Хотелось выкинуть листовку подальше.

– Что ты не можешь сделать?

В нашу комнату заглянула Элси и строго посмотрела на всех собравшихся. Потом, заметив листовку, закрыла дверь. Во избежание лишних ушей.

– Это задание, да? – требовательно спросила она, откинув на спину светлую гриву.

– Это не задание! – Я потрясла листовкой. – Это издевательство. И в таком я участвовать точно не буду! Никогда не отличалась суицидальными наклонностями.

– Конечно, издевательство! – Дан пожал плечами. – Давай смотреть правде в глаза, ты явно не первая красotka курса. Да и не вторая тоже.

– Ну и при чем тут это! – взъерилась на брата Стеффи.

А я не могла оторвать взгляд от задания. Даже то, что меня откровенно обозвали «некрасавицей», не обидело. Я и так знала, что самая обычная, и никогда не страдала по этому поводу. Не всем дана незаурядная внешность, и если природа тебя не наградила этим даром, то смысл злиться? Злись не злись, а всё равно не сделаешь себе другой нос, разрез глаз и не удалишь пару ребер. Точнее, можно все, но мне не хотелось думать, какой ценой. И не только в материальном плане.

– При том, – спокойно отозвался парень. – Цель первого испытания – выбросить из отбора всех несоответствующих. Тех, кто не отвечает определенным критериям и кого не хотят видеть в качестве кандидаток.

– Не соответствующих чему? – сощурилась я, начиная злиться.

Ладно, некрасавица! Но еще и несоответствующая, причем настолько, что меня нужно выкинуть на первом же задании! Это обидно!

– Ну-у-у...

Он сморщился, явно не желая продолжать.

– Давай же, Данчик! – надела на него моя соседка и сестра парня по совместительству.

– Ну, всегда есть особенная группа студенток. Самых умных, симпатичных, популярных. Стеффи, вы, здесь собравшиеся, не в их числе. А королевой становится одна из них. Это не значит, что вы хуже... – тихо закончил он, осознав,

что уровень напряжения в комнате значительно поднялся.

– И что?

Мне показалось, еще чуть-чуть, и Стеффи вцепится брату в волосы.

– А то... – Он говорил с нами, как с неразумными. – Прочитай свое задание, Вир.

Никто еще так быстро и нахально не сокращал мое имя. Я хотела возмутиться, но потом плюнула. В конце концов, Стеффи он вообще обозвал птичкой-говоруном.

– Сегодня ночью при магическом свидетеле украсть из комнаты магистра Нокса носок... – прочитала как приговор.

– Ничего себе! – изумилась Элси. – А у Эссиль – сорвать цветок с клумбы перед главным входом! Я слышала, она рассказывала подружкам.

– А я что говорю?

– Не могу, – пробормотала я. – Только не Нокс!

Видимо, на моем лице промелькнуло нечто такое, что заставило Элси спросить:

– Ты, кстати, курсовик-то сдала?

– Нет! – зашипела я, а злость снова всколыхнулась. Пришлось рассказать подружкам о своем позоре и участии в нем Эссиль. – Теперь она сорвет цветок и пройдет дальше, а я получила дурацкое задание и несданную сессию! Как же всё бесит!

– Она обнаглела, и ее надо проучить! – возмутилась Эл-

си. – Отбор отбором, но она взяла деньги за работу, которую не выполнила.

– Согласна, – кивнула Стеффи. – И этот этап ты обязательно должна пройти! Ей назло!

– И встрять еще больше? – уточнила я.

– Мы тебе поможем! – яростно заявили девчонки. – И Дан тоже, – добавила Стеффи, которая не сводила взгляд с брата.

– А я-то тут при чем? – всполошился парень, который внешне запно понял, что попал. – Я вообще случайно в гости заехал. И всё.

– А ты у нас будешь консультантом. Ты знаешь, как всё происходит! И вообще наделен многими полезными качествами, – начала наступать на него Стеффи.

– Хорошо, – сдался Дан. – Мне самому интересно.

– Вы сошли с ума, – резюмировала я, бросила сумку на стул и, подвинув Дана, уселась на свою кровать. – Кто в здравом уме и твердой памяти полезет в покои к магистру Ноксу воровать, страшно сказать, носок?!

На меня уставились три пары глаз, и в каждой читался ответ, который мне совершенно не нравился.

– Я даже не знаю, где он живет! – предприняла последнюю попытку, понимая: отвертеться уже не выйдет.

– Я знаю, – отозвалась Элси, и в ответ на ее слова в комнате установилась гробовая тишина. – Ну зачем вы так смотрите? В прошлом году меня отправляла за ним наша старая

горгулья – метресса Примоун. Думала, он перепутал пары. Но Нокс просто опаздывал. Мы с ним в дверях его комнаты столкнулись.

– Это бред, – отмахнулась я. – Не то, что ты знаешь, где живет магистр Нокс. А вообще всё это бред. Сама ситуация, задание, отбор. К тому же смотрите. Тут сказано – сдать свои труды нужно завтра до первой пары. Магистр будет дома. Все нормальные люди ночью сидят по домам! Не могу же я просто прийти и попросить у него носок на удачу.

– А почему нет? – хмыкнула Стеффи, а я поежилась от перспектив.

Нет уж, общения с магистром Ноксом мне хватило. А еще придется встретиться для пересдачи.

– А по поводу ночи я бы поспорил... – протянул Дан и мечтательно улыбнулся.

– Ну вот магистр точно будет у себя!

– Этот однозначно, – подтвердила Стеффи. – Мне кажется, он и развлечения просто несовместимы.

– Я знаю, когда его теоретически может не быть дома, – загадочно протянула Элси.

– И когда же?

– Ну-у-у, скажем, уже вот совсем скоро...

– Точно ведь! – поддержала ее Стеффи. – Ужин.

– А если он пропустит ужин?

Сдаваться на милость этих интриганок совсем не хотелось.

– Кто в здравом уме пропустит ужин? – так искренне изумились девчонки, что я мысленно застонала. – До города пилить и пилить, а еды больше не дадут до утра.

С этим аргументом поспорить было сложно.

– И как мы узнаем, вышел он уже или нет? Будем караулить под дверью? А как попадем внутрь? Вряд ли он оставит открытой дверь.

– А вот тут нам поможет наш Данчик. Правда, Данчик? – с нажимом произнесла Стеффи.

Данчик вздохнул, сморщился, но согласно кивнул.

– Как? – уточнила я.

– У меня папа из клана Ночи, – помявшись, признался черноволосый, словно стеснялся такого родства.

– То есть вы сводные? – подозрительно уточнила Элси.

– Ну, типа того, – пояснила Стеффи. – Дан у нас унаследовал некоторые вампирьи качества...

– Нет бы какие полезные! – печально вздохнул парень.

– Умение оборачиваться в летучую мышь очень полезно! – не согласилась Стеффи. – Особенно нам и сейчас.

– Я влечу к вашему преподу в форточку, всё разведваю, – покорно согласился братик. – Оставлю дверь открытой, и ты, Вир, войдешь из коридора. Всё просто. Там останется только стащить носок.

– А если форточка будет закрыта? – засомневалась я. Но девчонки впали в азарт и не собирались сдаваться.

– Есть каминная труба! – с восторгом заявила Элси, и ее

глаза загорелись.

– В трубу не полезу, там темно и страшно! – отмахнулся Дан и даже руки на груди скрестил, чтобы выглядеть солиднее.

– Тогда ищи открытую форточку! – безапелляционно сказала Стеффи и выразительно покосилась на окно.

– А дверь ты как откроешь, зубами? – уточнила я, пока еще смутно представляя схему нашего проникновения в святая святых.

– Ну почему же? – обиделся Дан. – Зачем зубами? Руками. Обратно обернись.

– А носок за меня стырить не сможешь? – с надеждой спросила я.

– Нет. Это ты должна сделать сама. Не забудь вызвать магического свидетеля. Призови кого-нибудь из низшего мира с кратковременной привязкой, чтобы демон зафиксировал факт выполнения задания. Ему и передашь артефакт, чтобы он доставил его судьям.

– Э-э-э? Под артефактом ты имеешь в виду носок магистра? Фу, мне даже думать противно.

– Вроде нигде в задании не сказано, что носок должен быть ношеным... – подала голос Элси.

– Мне всё это не нравится... – простонала я, потеряв виски. Началась головная боль. – Может быть, ну его, весь отбор? Правда, совсем не хочется участвовать в этой авантюре.

– Вирена, – обратились ко мне девчонки хором, – ты долж-

на утереть нос Эссиль. Или позволишь ей почувствовать себя победительницей еще до начала состязания?

На меня смотрели очень пристально и ждали ответа. Отомстить я, конечно, хотела, но совсем не была уверена, что потяну. Впрочем... с такой поддержкой, возможно, удача мне улыбнется. Подружки у меня верные и очень активные. Иногда даже слишком. Хотелось верить, что в данной ситуации это пойдет на пользу.

Да, у меня ноги не от ушей растут, и волосы недостаточно блондинистые, зато есть друзья. А еще я просто зверски зла.

– Хорошо, Дан. Иди проверяй, на месте ли магистр. А я пока переоденусь. – После этих слов, означающих полное согласие, лица находящихся в комнате посветлели. – Только смотри у меня! – добавила строго, чтобы хоть чуть-чуть стереть самодовольную улыбку парня.

Для него всё это – просто развлечение. Случись что, проблемы возникнут у меня.

– Всё будет в лучшем виде! – тут же пообещал он. – Но давай сделаем так. Я проберусь в комнату через окно, тебе открою, и ты сразу зайдешь. А то пока я летаю, он может вернуться.

– А когда магического помощника вызывать?

– Там и вызовешь. Знаешь же, они сильно шумные. Зачем заранее таскать с собой непредсказуемое существо?

Доводы друзей казались очень логичными, но ситуация мне всё равно не нравилась. Я не была пифией, но сейчас

очень четко чувствовала, что в ближайшее время скучать не придется.

Дан радостно подскочил с кровати, и к потолку взмыла маленькая серая летучая мышка, а одежда парня опала на пол смятой кучкой.

«То есть он собрался открывать мне дверь голым?» – пронеслось в голове, и я бы обязательно уточнила этот момент у самого Дана, но летучий мыш уже вылетел в окно.

– Я была против, и вы это знаете! – сообщила я девчонкам. – Если меня выгонят из академии, это останется на вашей совести.

– С чего вдруг тебя выгонят? – спросила Стеффи.

– Представьте, если он меня поймает?

– Что-нибудь совершь.

– Понимаете, из-за выходки Эссиль я вообще не уверена, что сдам эту сессию. И, честно сказать, не хотела бы усугублять ситуацию и лишний раз попадаться магистру на глаза. Тем более за кражей носка из его покоев.

От одной мысли о такой перспективе меня прошиб холодный пот.

– Я не вижу ничего плохого в обозримом будущем, – выдала последний аргумент Элси. – И отчисления твоего не вижу. У тебя всё будет хорошо. Ну, мне так кажется...

– Ты всего лишь на третьем курсе! – возразила я. – У вас еще даже не было спецпредметов!

– У меня сильная интуиция. И вообще, нам с первого кур-

са говорят одну вещь...

– И какую? – устало спросила я, понимая, что бесполезно перечислять ситуации, в которых хваленая интуиция подружки давала сбой.

– Очень важен позитивный настрой. Думая о плохом, ты приманиваешь неудачу и проклятье невезучести.

– Я не думаю о плохом. Я анализирую ситуацию! Это разные вещи.

– Вот и анализируй в позитивном ключе! – велела Стеффи. – Хочешь, я тебе для храбрости налью папиного фирменного огненного зелья?

– Самогона, что ли, своего убойного? – прищурилась Элли. – Оно для храбрости, конечно, хорошо, но ты же знаешь, как Вирена пьянеет? От запаха! Пусть идет на трезвую голову.

– Да уж! – Я поежилась. – Как-нибудь обойдусь без допинга.

Глава 3

Как же я нервничала! Голова раскалывалась, боль пульсировала в висках, и я мечтала не совершать проникновение в преподавательские покои, а завалиться спать. Выпитая обезболивающая настойка немного улучшила ситуацию, но не избавила от нервного мандража и дурного настроения.

Я переделалась в простые брюки, удобные короткие полусапожки и легкую блузку. В таком виде значительно удобнее передвигаться, чем в форменном платье. В сумке, перекинутой через плечо, гремели необходимые для колдовства ингредиенты, ну и еще парочка пузырьков на всякий случай. Например, настойка для успокоения расшатавшихся нервов и фляжка с огненным напитком от Стеффи. Это если совсем страшно будет, а настойка уже закончится.

Надо ли говорить, что девчонки увязались за мной? Эли показывала дорогу к покоям магистра, а Стеффи просто шла как группа моральной поддержки.

В преподавательском крыле было значительно тише, чем в студенческом. Тут находились комнаты почти всех педагогов, работающих в академии.

До города от нас около часа езды, и не всем удобно каждый день туда возвращаться. Поэтому преподаватели часто ночевали здесь. К счастью, сегодня была пятница. Конец рабочей недели. Многие на выходные уехали домой.

Жаль только, магистр Нокс вряд ли устроил мне такой приятный сюрприз. Он, казалось, в академии жил постоянно. По крайней мере, я натыкалась на него регулярно, то в столовой, то в коридорах. Хотя за его личной жизнью пристально не следила. Просто фигурой он был запоминающейся.

Элси на нужную дверь указала из-за угла. Она мотивировала это тем, что вдвоем мы привлечем больше внимания, но, сдается мне, подруга просто примитивно трусила. И не скажу, что я ее не понимала. Едва подошла к преподавательским покоям, как щелкнул замок. Даже испугаться толком не успела. Дверь приоткрылась, и я увидела голову Дана.

Парень пропустил меня внутрь. Он обмотался каким-то темно-бордовым покрывалом. Дан то ли сам смущался, то ли берег мою стыдливость.

– С дивана, что ли, стащил? – спросила я, но парень прижал палец к губам и тут же мышью вспорхнул мне на плечо. «Тише, ты! Канарейка!»

«Сам канарейка, – обиженно подумала я и добавила: – Ты менталист?»

«Сложно сказать... сын вампира я. Еще одно очень выгодное качество. И ты не зевай, действуй быстрее!»

«Да, сейчас! А он точно не вернется?»

«А он никуда и не уходил. Он в душе!» – огорошил меня недовампиреныш, и я чуть вслух не воскликнула: «Что?!»

«Он недавно туда зашел! – тут же уточнил летучий мыш у меня на плече. – Если не будешь отвлекаться на болтовню,

а быстренько сделаешь свое дело и смотаешься, никто ничего не заметит».

«Мне еще магического помощника создавать! А они, сам знаешь, непредсказуемые!»

Паника стала почти неконтролируемой и я, торопливо открыв сумку, глотнула успокаивающей настойки, чтобы не сбежать в ужасе тогда, когда почти достигла своей цели.

«Ты слишком много и громко думаешь, Вир! Я уже жалею, что решил тебе помочь. Найди сначала носок, а потом уже вызывай помощника. Возьмешь просто при нем и ему же отдашь, чтобы все условия были соблюдены. Ну что в этом сложного? Ты со своей паникой только всё усложняешь и растягиваешь время, которого и так мало!»

Подумав, я признала правоту Дана. В конце концов, помощники – суетливые, глупые и иногда громкие. Глядишь, он не успеет ничего натворить за пару секунд, когда я буду брать носок. Просто зафиксирует, где произведено действие, и отправится сдавать «артефакт», а я сбегу. И если повезет, магистр в это время всё еще будет плавать в ванной с уточками. Ну или учебниками по сопромагии. Уж не знаю, с чем он предпочитает принимать душ.

Было противно, но в спальню идти пришлось. Осторожно приоткрыла дверь и юркнула в комнату. Плотные шторы были задернуты, и тут царил полумрак. И очень хорошо. Я не стала разглядывать обстановку. Метнулась к комоду, открыла сначала один ящик, потом другой и наткнулась на ров-

ные ряды упаковок. Вытащила одну, чувствуя себя полной идиоткой, и бросилась обратно.

Гостиную магистр использовал как кабинет. На рабочем столе у окна стояли разные склянки и котел, в котором побулькивало зелье. Конфорка под ним была уже выключена, но подозрительное, похожее на ярко-зеленые сопли варево еще бурлило. Доходило. Я распотрошила упаковку и положила один носок на пол возле стола, готовая, едва магический помощник появится, тут же взять «артефакт». Затем настроилась на ритуал вызова. Вытряхнула на пол из сумки белую квадратную тряпку с заблаговременно нарисованной пентаграммой и поставила в углах звезды огарки свечей.

Руки дрожали, и я постоянно прислушивалась к звукам льющейся за стеной воды. Преподаватели жили значительно лучше студентов. Нет, у нас тоже имелся душ, но не было гостиной. Да и мебель стояла на порядок скромнее и на десяток лет старше.

«Во всем-то на нас экономят», – печально подумала я, но Дан бдел и позавидовать вволю не дал.

«Давай быстрее!» – скомандовал мыш на плече и переступил лапками.

Я бросила зов в нижний мир, надеясь, что сейчас не будет никаких неожиданностей.

Самое сложное в вызове – определиться, кого из сотен мелких духов ты хочешь позвать. Причем зов должен идти из глубин души, а как раз там у меня поселились раздраже-

ние и страх за несданную сессию. Не очень хорошие чувства, я бы предпочла иной набор эмоций. Но подделать состояние души невозможно, поэтому и получила я жирного, мерзко чавкающего, похожего на летучего мыша-переростка демоненка, которого студенты прозвали Халява.

Прозвище свое помощник получил из-за того, что чаще всего являлся на вызов желающих получить на халяву зачет, стащить у преподавателя список вопросов или зачетки. Мне он не очень подходил, так как был прожорливым, шумным и часто – неуклюжим.

Халява материализовался в центре пентаграммы. Почесал толстое коричневое пузико, словно крупная муха, растопырил крылья и медленно прополз кругом по пентаграмме. Потыкал лапкой в линии, вздохнул и уселся на жирный зад, уставившись на меня с немим укором. В красных влажных глазках так и читалось: «И зачем ты меня вытащила из моего уютного огненного ада в это вот всё?» Мне даже стыдно стало. Самую малость.

– Ну прости, – пробормотала я. – Надолго не задержу.

Я не спешила освобождать Халяву. Что у этой твари на уме, не поймешь. Вроде бы договорились. Демоненок не выглядел агрессивным, но осторожность проявить стоило.

Убрала всего одну свечу. Это позволило освободить узкий проход, через который Халява медленно выбрался из заточения. Огляделся, подполз ко мне и осторожно полизал протянутую руку, пока я мысленно озвучивала ему задание. О том,

что потом существо из нижнего мира потребует плату, старалась не думать. Требовали существа типа Халявы обычно кровь вызывающего. К счастью, крови они просили символически – два раза лизнуть. Но приятного мало.

Я посмотрела в красненькие бегающие глазки. Вроде всё понял, поэтому, чувствуя, что моя миссия подходит к концу, я потянулась к валяющемуся на полу носку. Что в этот момент пошло не так, не знаю. Похоже, демоненыш испугался слишком резкого движения, так как дуриком взвизгнул, подпрыгнул, замахав кожистыми крылышками, и влетел аккуратно в котел с зельем, стоящий на столе. Раздался противный дребезг. Будто по чугуну ударил половник, а не упитанная тушка. Не искупался Халява с ног до головы только потому, что весь туда не влез, и уцепился лапами за края. Я кинулась на помощь – орал Халява так, словно его сварили заживо.

Почувяв жареное, Дан мигом убрался с моего плеча и упорхнул в форточку.

Халява выбрался вроде бы невредимый, но опрокинул котел с совсем не горячим зельем на меня, а сам отскочил на край стола и там затаился дрожащим грязным меховым комком, с которого на пол текла зеленая подозрительная жижа.

«Это конец», – пронеслось у меня в голове.

Я не верила, что кто-то мог не услышать такого грохота. А значит, я попалась. Жаль, не могу, как Дан, упорхнуть мышкой в открытое окно. И провалиться под пол – тоже. И в

обморок, как назло, не падается.

– Что тут происходит? – прогремел над ухом голос магистра.

Чувствуя, как по волосам, лицу и блузке стекает липкое зеленое варево, я начала медленно поворачиваться на голос, понимая, что сейчас меня будут убивать. Зелье капало даже с носка, который я всё еще сжимала в руке. Подозреваю, вид я имела потрепанный, но вряд ли это смягчит магистра.

Я оборачивалась, уже открыв рот, чтобы с ходу начать оправдываться. Даже легенду почти придумала. Но не смогла вымолвить ни слова.

У меня за спиной стоял мужчина, напоминающий магистра Нокса, пожалуй, только суровым блеском глаз. Впрочем, на его глаза, к своему стыду, я посмотрела в последнюю очередь.

Он выскочил из душа на шум в одном лишь прикрывающем бедра полотенце, с влажными волосами и стекающими по мощной груди каплями воды. А еще я поняла, почему он всегда носит наглухо застегнутый камзол. По его шее, как ошейник, вились замысловатые татуировки – переплетения рун и вязь непонятных мне символов, от которых исходила волна неясной силы. Такие же татуировки были на запястьях. Чуть ниже и левее сердца располагалась еще одна, которая спускалась по боку и исчезала под краем полотенца. Это явно не просто набитый для красоты орнамент, а очень сильные магические символы.

А еще на обнаженном торсе с рельефными мышцами виднелись шрамы. Один над татуировкой – кривой, рассекающий грудную мышцу, – и еще три на боку, словно от когтей дикого животного. Он ведь служил на границе и воевал. Я знала этот факт, но не придавала значения. Та война была далекой, нереальной. До наших краев агрессивные твари просто не добирались. Теперь я понимала почему. На границе их удерживали такие, как Нокс. Не зря же говорят, он обладает незаурядной магической силой. И что он забыл у нас в академии?

«Может быть, покой?» – подсказал внутренний голос.

Наверное, я смотрела непозволительно долго. Пискнула «ой» и отвернулась, сжавшись и приготовившись выслушивать много всего лестного в свой адрес. Но положение спас магический помощник. Точнее, как спас... Он хорошо помнил, какое ему дали задание. Поэтому подскочил ко мне, выхватил из руки носок и, повизгивая, нырнул в форточку, как несколькими минутами ранее сделал Дан. Только вот Дан был маленькой летучей мышкой, а вызванный мной Халыва оказался тварью упитанной, с толстым задом, до сих пор перемазанным странным зельем.

Он влетел в форточку с противным чмоканьем, заверещал, задрыгал лапками и с противным чмокающим звуком выскользнул из нее с другой стороны, словно пробка из бутылки. Оставив на стекле грязно-зеленые подтеки.

Я сглотнула, понимая, вот он – конец моего обучения

в академии.

– Что это было?... – подозрительно спокойно спросил магистр.

Он не кидался в меня гримуарами, а оказался вполне корректен и вежлив. И даже рубашку почти застегнул.

Это позволило мне предположить, что, может быть, я всё же выживу. Как смотрится мужчина в полотенце и рубашке, я старалась не думать, чтобы не заржать.

– Не знаю? – задала вопрос дрожащим голосом.

Настоечка, похоже, выветрилась, и меня снова начало потряхивать от страха.

– Не прокатит, – сообщил он. – Какого демона вы забыли в моих покоях, студентка Вирена? И почему вы в таком виде? – Магистр красноречиво указал на мои слипшиеся волосы и блузку. – Как понимаю, на вас плоды моих месячных усилий. И я просто дико зол. Даже дар речи практически потерял. Поверьте, у меня нечасто бывает такое состояние. Обычно я всегда знаю, что сказать. А тут в растерянности! Вопиющая наглость!

Я сглотнула, побледнела и ляпнула:

– А мы в фанты играли... и... вот...

Я махнула в сторону окна, показывая, куда улетел Халява, но потом вспомнила про стекающее по стеклу зеленое зелье, и рука упала сама собой, а я снова уставилась на магистра, чувствуя, что сейчас разревусь. И ведь не докажешь, что мне безумно стыдно и обычно я так себя не веду. Не заказываю

курсовые, не вламываюсь и не устраиваю погром в чужих по-
коях.

– В фанты?

Такого ошарашенного выражения лица я у него еще не ви-
дела. Даже розовая пушистая задница, которую мне подсу-
нула Эссиль, вызвала меньше эмоций.

– Да... – из горла вырвалось только хрипкое бляение, ко-
торое сложно было назвать человеческой речью.

Магистр Нокс молчал и только задумчиво смотрел на ме-
ня. А я хотела провалиться сквозь землю. Никогда не чув-
ствовала себя такой идиоткой. Пожалуй, даже когда с утра
сдавала ему испорченный Эссиль курсовик. А ведь тогда все-
ррез думала, что хуже уже не будет.

– Весьма странные у вас развлечения, – наконец подал он
голос, и я покраснела, мечтая, чтобы этот позор как можно
быстрее закончился. – При условии несданной курсовой ра-
боты...

– Я исправлюсь.

– Не будете больше играть в дурацкие игры?

Кажется, в его голосе прозвучала ирония.

– И курсовую работу сделаю. Всё-всё сделаю! Правда.
Только можно я пойду?

– Второй свой носок, как понимаю, увидеть мне не суж-
дено?

– Хотите, куплю вам новую пару? – предложила я.

– Избавьте меня от этого!

Похоже, магистр не на шутку испугался, и я решила надавить:

– Ну так я пойду?

– Идите-идите, Вирена, все равно не очень понимаю, что с вами делать. Отшлепать? Странно, вы вроде бы не непослушный ребенок, да и я против силового воспитания детей. Но вам устроить выволочку очень хочется. Ответить к ректору? – задумчиво продолжил он строить предположения.

– Не надо! – испугалась я.

– Вот и я думаю, не стоит... учитывая ваш весьма своеобразный внешний вид. И да... посетите, пожалуйста, душ побыстрее. Зелье было сильным. Правда, я не предполагал, что кто-то им будет обливаться.

– То есть вы считаете, мне пришлось бы в голову ходить в таком виде? – обиженно спросила я.

Уточнить, что это за зелье, так и не рискнула. В конце концов, если бы мне угрожала опасность, магистр уже послал бы за лекарем. Наверное.

– Ну, вы весьма интересная девушка. Рисковая, я бы сказал. Иначе не могу объяснить, как вы в один день сначала нагло принесли мне заказанную и неправильно сделанную курсовую работу, а потом вломились в комнату и украли...

Нокс поморщился, покосившись на одиноко валяющийся носок из разоренной пары.

– Я не украла. Это всё он!

Я мотнула головой в сторону окна.

– И не поспоришь. А знаете, Вирена, – сказал мужчина, – всё же неправильно оставлять ваше вопиющее поведение без внимания и надлежащего наказания. Поэтому я, пожалуй, сделаю вам хорошо через плохо.

– Это как? – подозрительно поинтересовалась я, понимая, что всё же влипла.

– С завтрашнего дня жду вас ежедневно на отработки по сопромагии. Всё ясно?

– Да... – проблеяла я. – Но завтра же выходной?

– И какое это имеет значение? Судя по вашей курсовой, вы неплохо отдыхали весь семестр. Пора расплачиваться.

– Как скажете, – смирилась я, понимая, что еще очень легко отделалась.

– Вот и замечательно. Предмет, как я понял, вам не сильно нравится, значит, эффект наказания присутствовать будет. Ну и, безусловно, польза тоже. Возможно, вы хоть что-то начнете понимать.

Так как больше он задерживать меня не стал, я на сумасшедшей скорости рванула в коридор, не забыв даже прихватить тряпочку с нарисованной пентаграммой. Она тоже была испачкана зельем магистра Нокса, но оставлять ее на полу мне показалось совсем наглостью. Хотя, по-моему, сегодня я реально перешла все границы.

Как же мне было стыдно! Так стыдно, что я с трудом удерживалась от того, чтобы не проглотить прямо из фляжки ядре-

ного самогона, приготовленного папочкой Стеффи, раз уж успокаивающая настойка мне не помогла.

* * *

Либо быть предельно вежливым, либо убить нахалку на месте. Собственно, такой небольшой выбор появился у Нокса, когда он, не до конца ополоснувшись и успев лишь подхватить полотенце, выскочил из ванной комнаты. Магистр как минимум подумал, что темные кошмары прошлого нашли дорогу в сонный студенческий городок. Но в комнате его ждал сюрприз, который удивил даже сильнее, чем если бы покои громили твари, с которыми Нокс воевал целых пять лет.

Две неприятные встречи с одной и той же девицей в течение дня – это, конечно, многовато. Вообще только в академии магистр понял, что нервы, которые закалились в сражениях, не выдерживают непосредственных и часто глупых студентов. Ну... или студенток.

Сейчас Нокс был готов ко всему. Он выругался сквозь зубы, наплевал на мыльную пену, всё еще стекающую между лопаток. Даже магию позвал, хоть она и очень неохотно поползла по венам, пытаясь просочиться сквозь охранные знаки. Но увиденное заставило застыть и почувствовать себя идиотом.

Девица, которая по скудоумию с утра принесла куплен-

ную курсовую работу, сейчас находилась в его комнате. Стояла у стола – глаза большие, словно блюдца. Губа нижняя дрожит, в руке носок зажат. И где она его только взяла? Хотелось верить – не в корзине с грязным бельем. По белой облегающей блузке на узкие брючки стекали плоды трудов за последний месяц.

Нокс готов был взвыть от отчаяния и выместить на студентке все свое отвратительное настроение. С другой стороны... Его всегда учили: злиться на слабоумных и силы природы не имеет смысла.

К счастью, девица тоже была не очень рада оказаться в такой ситуации и поэтому сбежала, едва представился шанс. Но оставила в недоумении.

«Вот зачем я ее на отработку позвал? – подумал Нокс. – Сразу же видно: неумная и проблемная. Других забот будто нет?»

Впрочем, других забот и правда не нашлось. Ну и хотелось узнать, зачем Вирена сюда явилась. Вряд ли ее послали специально уничтожить зелье, над рецептурой которого Нокс работал очень давно (интересно, для нее самой-то это купание пройдет бесследно или нет?). Но вот носок и демоненок Халява... Явно оторва задумала какую-то пакость.

Хотя вариант с фантами тоже был жизнеспособен. Эти мелкие упыри умудрялись придумывать себе удивительно своеобразные развлечения. Всё для того, чтобы нервишки пощекотать. По-хорошему, надо бы поганку сдать ректору.

Мало ли, вдруг притащилась воровать семейное серебро? Только вот семейное серебро, как ему и положено, хранилось в родовом замке, а не в замшелой преподавательской квартирке. Да и чинить разборки было лень.

Вирену он еще увидит, и не раз.

Нокс снова вспомнил об отработке и поморщился.

«Ладно, узнаю, что она тут делала и какое колдовство хотела сотворить с носком и Халявой», – решил он.

Многих студентов удивил бы этот факт, но преподаватели прекрасно знали, как выглядит Халява. Вероятнее всего, горе-студентка непременно попытается облегчить себе сдачу каким-нибудь хитромагическим способом. Только вот начальная девица не учла, что магия на нем практически не работает. И уж точно у халатной третьекурсницы не хватит силенок и мозгов сотворить по-настоящему действующее заклинание. И сдать курсовик «на халяву» у нее не выйдет. Теперь уж точно. Выбесить два раза за день – это нужно обладать особым талантом.

Глава 4

Из покоев магистра я вылетела настолько быстро, насколько позволяла физическая подготовка. Пожалуй, сейчас больше всего хотелось провалиться под землю и желательно – вынырнуть на поверхность где-нибудь в соседнем королевстве. Так стыдно мне не было ни разу в жизни, а если учесть, что теперь и на отработки по сопромагии придется ходить, и курсовик повторно сдавать, так и вообще хотелось взвыть. Я бы предпочла не видеть магистра Нокса как минимум до следующего семестра, а лучше – вообще никогда.

Правда, если смотреть объективно, я еще легко отделалась. Принципиальный преподаватель вполне мог за руку утащить меня к ректору, и тогда привет, отчисление и нерадужные перспективы девицы без образования на выданье.

В голове возникла красочная картинка, где татуированный магистр Нокс в одном полотенце тащит меня за руку в кабинет ректора. Взвыть захотелось сильнее, а образы из головы исчезать отказывались, чем еще больше испортили мне настроение. Почему он не стал решать вопрос радикально, осталось тайной. Пожалел? Что-то совсем не похоже на магистра! Или зелье, которое он варил у себя в комнате, было чем-то запрещенным и магистр не хотел это афишировать.

Такое развитие событий мне показалось более реальным.

Мои поганки-соседки имыш-предатель ждали неподалеку, спрятавшись за поворотом. У всех троих глаза огромные, словно блюдца, выражения лиц испуганные, а на губах – заискивающие улыбки. Я боялась гнева Нокса, а они, похоже, моего.

– Виреночка-а-а, – протянула Элси. – Ну как всё прошло?

– Ну ты же пифия! – прошипела я недовольно. – Должна предвидеть.

– Ты же помнишь, – надулась подруга, – я, когда нервничаю, ничего не вижу. А ты знаешь, как я за тебя волновалась? Очень-очень сильно.

– И я, – кивнула Стеффи.

– А ты! – Я обернулась к Дану. – Предатель.

«Можно подумать, если бы кроме тебя от Нокса досталось и мне, кому-то стало бы легче?» – прозвучал у меня в голове недовольный голос мыша.

– Может, и стало бы. Мне.

– Ну Вирена, не злись, – попросила Стеффи. – Скажи, он сильно тебя ругал? Почему ты вся грязная?

– Носок получилось забрать?

– Пойдемте в комнату, а? – сказала я. – Посмотрите на меня! Мне жизненно необходим душ. И скрыться подальше от глаз любопытных.

– И самогончик? – вкрадчиво уточнила Стеффи.

– Душ.

– Ну а потом самогончик?

– А потом я, так и быть, расскажу, во что вы меня вравили и чем это мне грозит.

До комнаты дошли в молчании. Не то чтобы я сильно злилась на эту троицу, но решила принципиально их помучить. Потому что идея их, а страдаю я. Ну и в душ хотелось сильнее, чем вести разговоры. Так что пусть пока страдают и гадают, получилось у меня выполнить задание или нет.

Мне даже водичку девчонки включили. И не просто душ, а налили ванну, накапали ароматических масел, и я без зазрения совести зависла там почти на час, блаженно нежась в ароматной пене и пытаюсь привести в порядок мысли. Забыть о голом торсе магистра, не думать об отработках и этом порядком напрягающем отборе, участвовать в котором мне совершенно не хотелось. Если еще несколько дней назад я готова была рискнуть ради более близкого знакомства с Джеввисом, то сейчас меня больше занимала сопромагия. Сдать курсач, отработать, и потом уже можно снова романтически вздыхать по симпатичному блондину. Всё же первым делом сопромагия, ну а парни – потом. Прямо можно ставить девизом этой моей сессии.

Когда я вышла из душа, завернутая в безразмерный банный халат, с распущенными мокрыми волосами и единственным желанием завалиться спать, вся троица примерно ждала меня в комнате. На столе стоял чайник (не наш, у нас сломался кристалл подогрева еще на той неделе). Значит, сходили у кого-то выпросили. В вазочках были красиво разло-

жены печеньки и пироженки. Лица у троицы были почему-то страшно довольные, а в волосах Стеффи я заметила травинки. Трава была на Дане и на рукавах платья Элси.

В голову закрались нехорошие подозрения, и я решила уточнить:

– Эй! Вы что сделали?

– Мы отомстили Эссиль, – гордо сообщила Элси.

– Как?

– Ну-у-у...

Стеффи сморщила нос. Эта проныра лучше, чем пифия-недоучка, чувствовала мое настроение и, видимо, подзревала, что я буду не в восторге от этой мести. Зато Элси просто светилась.

– Мы скосили клумбу, где эта блондинистая курица должна была сорвать цветок! – доложила она, заставив меня застонать в голос.

– Вы скосили гордость нашей академии? Никогда не вянущую и цветущую даже зимой клумбу перед окнами ректорского кабинета? Вам жить надоело? Да?

– Так мы же ради тебя! Теперь Эссиль не сможет выполнить свое задание. И даже если ты не добыла носок – ничего страшного. Блондинистая обманщица тоже не пройдет первый конкурс!

– Я. Добыла. Носок, – отчеканила я. – А вы!

Слов не было. Клумба цвела даже зимой, словно не чувствуя морозов, и руководство академии заслуженно этим

гордилось. Несколько магистров и студенты старших курсов травоведческого факультета следили за тем, чтобы клумба всегда была ухоженной. А эта троица ради того, чтобы отомстить Эссиль, уничтожила гордость академии. Нет, не скажу, что я была таким уж патриотом родного учебного заведения, но, во-первых, жаль чужих трудов, а во-вторых, я понимала: так просто руководство этого не оставит. Виновникам беспорядка влетит основательно.

– Виреночка, мы же для тебя сделали! Не беспокойся, никто не видел, – утешила меня Стеффи. – Всё будет хорошо.

– Девочки, вы, простите высшие силы, дурочки! Ректор так над этой клумбой трясется, что из-под земли достанет того, кто это совершил! А ты? – Я обратилась к Дану, у которого на смазливой физиономии появились следы запоздалого сожаления. – Ладно они. Но ты взрослый, давно окончивший академию мужик! И всё туда же!

– Ну мы ведь правда хотели как лучше! – пожал плечами «мужик», мозга у которого было не больше, чем у его вечно влипающей в неприятности сестры. – Я полог помог поставить. Думаю, всё обойдется.

Последнее он добавил не очень уверенно.

– Ага... – протянула я, подошла к окну и выглянула за занавеску. Наши окна выходили во внутренний двор академии, и клумбу было хорошо видно. Вокруг нее уже собрались люди. Ректор – невысокий и пухлый – бегал кругами, напоминая перекасти-поле, которое гонит ветер. Судя по жестикуля-

ции ветряной мельницы, профессор Жерано был зол и требовал от подчиненных найти и наказать причастных к надругательству над святыней академии. Девчонкам я не завидовала.

– Что там? – Мне под руку поднырнула Стеффи и, увидев оживление на месте преступления, застонала. – Да-а-ан! Меня папа убьет. Я скажу, что это ты меня подговорил. Мой папа твоего несколько побаивается, и поэтому тебя не тронет.

– Ага... А мама-то не боится! – взвыл парень, видимо, представив расправу.

– Ты, по крайней мере, с ней не живешь в одном доме. Я к тебе съеду!

– А мне даже съехать не к кому-у-у, если меня выгонят из академии! – заныла Элси.

– Надо было раньше думать, – мстительно сказала я, прекрасно понимая, что выговор двух подружек непременно ждет, но вот отчисление – вряд ли.

– А мы вместе к Дану съедем, – кровожадно сказала Стеффи.

– Не нужно! – испугался парень. – Между прочим, я вообще только вернулся сюда, только на работу устроился. А вы мне сразу жизнь испортить хотите!

– А где ты был? – спросила я, вспомнив, что за два года обучения в академии ни разу его не видела.

– А ему папочка условие поставил: Дан должен отработать два года в клане, иначе останется без содержания. Вот он там

с переменным успехом то работал, то прятался от невест. Папочка очень хотел, чтобы Дан остался в клане насовсем, но, как видишь, братец сумел сбежать от соблазнов, родительского контроля и клана.

– Мне там не нравится. И эти клыкастые в качестве жены – тоже. Я вообще молодой и только жить начинаю! Мне никакой жены не нужно, ни с клыками, ни без них. И так хорошо!

Безобразие, творящееся возле клумбы, не выходило за пределы небольшого, выложенного плиткой пяточка рядом, и, понаблюдав, мы снова перебрались к столу. Девчонки имели вид пристыженный и самогон больше не предлагали. Только Элси то и дело косилась на дверь. Думаю, чутье пифии сейчас вопило ей на ухо о том, что придется им со Стеффи получать нагоняй за учиненное безобразие. И она ждала, когда же расплата в виде посыльных от ректора постучится в нашу дверь.

Мне всё же пришлось под чаек рассказать девчонкам о том, что произошло в покоях магистра Нокса. И про Халяву, и про опрокинутое зелье, и про дополнительные занятия по ненавистному предмету. Умолчала только о татуированном торсе магистра, справедливо рассудив, что это к делу не относится.

– Поэтому ну его, весь отбор! – заключила я. – Бредовая затея. Это испытание я прошла – и хватит. Доказала Эссиль, что могу, если хочу.

– Как? Вирена! Мы из-за тебя попадем на ковер к ректору,

а ты хочешь прекратить! Не смей! Всё только начинается!

– Из-за меня? – Я даже чайком от такой наглости поперхнулась. – Это ваша инициатива!

– Всё равно не смей сдаваться, – насупилась Стеффи. – Раз уже решила участвовать, то надо идти до конца.

В разгар нашего спора под дверь подсунули очередную бумажку. Стеффи оказалась самой быстрой – схватила и зачитала вслух.

– «Молодец, конкурсантка! Первый этап отбора пройден. На рассвете тебе нужно явиться в подвал левого крыла (под столовой) для получения следующего задания. Приходи одна, держи увиденное в тайне. Сегодня ты узришь тех, с кем придется бороться за звание королевы академии. Там же мы задокументируем выполнение первого испытания и отпустим твоего магического помощника».

– Это что? Мне в пять утра придется туда тащиться? – взвыла я. – Еще один аргумент в пользу того, чтобы отказаться от идиотской затеи.

– Ну а ты думала? Отбор – это нешуточное и противозаконное дело. Поэтому оглашение заданий происходит, как правило, ночами. Ну или с самого утра, – сказал Дан.

– А можно я не пойду?

– Мы же уже обсуждали это, Виреночка!

Я бы предпочла поспать подольше, а не участвовать в различных глупостях. Листовка послужила сигналом. Дан улетел домой прямо в образе мыша, оставив у нас на диване

свои штаны с рубашкой, девчонки начали спорить, кто первой пойдет в душ, а я позевала и залезла под одеяло. Мысль о том, что завтра придется вставать в несусветную рань, заставляла страдать. Не могу сказать, что я любила поваляться в постели, но всё же пять утра для меня скорее глубокая ночь, нежели раннее утро.

Глава 5

Конечно же, с утра я едва не проспала и помчалась на место оглашения задания лохматая и в мятом платье. Косу заплетала на бегу. Вид имела крайне непрезентабельный и, только оказавшись в подвале, поняла, что, скорее всего, сам Дживис тоже будет внизу. Не может же отбор проходить без него?

На стенах в подземных коридорах мерцали стрелки. Причем, судя по слабому свечению, были они намалеваны недавно, на скорую руку. Рядом с каждой стрелкой нарисован кружочек. До меня не сразу дошло, что это буква «О», символизирующая отбор.

Когда я влетела в последнее помещение, которое некогда было кладовой, а сейчас заросло паутиной и пустовало, то обнаружила, что все участницы в сборе. Неприятным сюрпризом было наличие Эссиль. Увидев меня, она недобро прищурилась, но тут же отвернулась к своей подружке Катроне.

Дан был прав, среди участниц я оказалась самой невзрачной. Отбор собрал первых красавиц академии. О них мечтали парни, им завидовали девушки. И среди них не должно быть случайных. Но, оказалось, вот она я. Сюрприз с носком магистра. Прошу любить и жаловать.

Девушки, за редким исключением, держались отстранен-

но. Многие, как и я, клевали носом. Минут через десять начали доноситься шепотки. Пока было неясно, что нам делать – не сидеть же до завтрака. Когда возмущение уже грозило перелиться в какой-нибудь скандал, в сторону отъехала часть стены, и в помещение вошли люди в черных мантиях и золотых масках, скрывающих лица.

– Добро пожаловать на отбор! – сказал самый первый идущий и стукнул по полу кривой палкой.

В воздух взлетел сноп искр. Заклинание, которое учат еще в школе, но оно всегда смотрится эффектно.

Жаль, голос говорившего искажала магия, и кто скрывается за маской, было непонятно.

– Вы все молодцы, вы справились с первым заданием. – Из-за его спины вышла более хрупкая фигура и откинула капюшон, потом сняла маску. Это оказалась Донателла Эринор – королева прошлого года.

Несколько участниц повернулись в сторону Эссиль. Видимо, не только нам было известно ее задание и то, что цветов на клумбе не осталось. Эти взгляды не укрылись от Донателлы.

– И да, Эссиль, мы понимаем твою трагедию. Но ты была мужественна, ты принесла нам обрывки цветочных лепестков. – Донателла открыла ладони, и я узрела что-то мелко нашинкованное и бледно-сиреневое. Мои девочки постарались, и живого на клумбе не осталось. – Мы, конечно же, считываем тебе испытание. Оно было по-настоящему опас-

НЫМ И СЛОЖНЫМ.

«Что? – хотелось закричать мне. – Именно так выглядит сложное испытание?»

Эссиль заулыбалась. Кажется, от похвалы на ее щеках вспыхнул румянец, а мне захотелось убивать. Да наплевать, какой приз ждет в конце отбора! Главное – вырвать его из рук блондинистой нахалки, которой все изначально готовы подыграть!

– А сейчас я объявлю следующее задание! – радостно провозгласила Донателла. – Слушайте внимательнее. «Как солнца луч его прекрасен лик, увековечь и вознеси».

– И это всё? – спросил кто-то после затянувшейся паузы.

– Да... – На лице Донателлы мелькнуло удивление. – А что вам еще надо? Мы сейчас проведем переключку, поставим себе галочки и освободим ваших магических помощников. Новое задание вы должны выполнить так, чтобы даже без магического помощника было понятно, кто его сделал. Магические помощники в ходе отбора вам еще пригодятся. Но как показывает практика, лучше призвать других. Если использовать в течение конкурса одних и тех же, к концу они наглеют и начинают требовать слишком большую плату. В том году одна девочка от кровопотери упала в обморок.

– Но у меня получилось вызвать крылатую кошь! – взвыл кто-то из девчонок, и я завистливо вздохнула. Кошки были умными и грациозными, не то что мой Халява. Мне тоже было бы жалко отсылать кошь обратно.

– Ну хочешь – оставь, – отозвалась Донателла. – Я про смену просто посоветовала. Нет четкого правила. Зато есть по поводу того, когда вам нужно предоставить отчет. С утра в понедельник ваши работы должны быть готовы.

– А куда их сдавать? – спросила Катриона.

– Работу должны видеть все, – еще больше удивила нас Донателла. – Чья вызовет больший резонанс, та девушка и получит первое место на этом этапе. Наименее оригинальная работа проигрывает, и участница вылетит с отбора.

После оглашения весьма странного задания нас отпустили. Сначала по помещению пролетели верезжающие на своем демонячем магические помощники. Я видела Халяву, который с вытаращенными глазами промчался мимо меня, чудом увернулась от белоснежной кошки и еще парочки совсем непонятных существ. А потом всё затихло. Экспертная комиссия в золотых масках удалилась за стену, а девушки нестройными рядами направились к выходу.

Я вышла одной из последних, дождавшись, чтобы между мной и Эссиль было несколько человек. После того как ее откровенно протасили дальше, находиться рядом с ней было особенно противно. Есть такие люди, им в жизни всё приносят на блюдечке с каемочкой. Мне же приходилось вкалывать, даже чтобы получить самую малость. И на простом, казалось бы, пути меня всегда поджидали рытвины и ямы. Я привыкла, но всё равно в таких ситуациях, как сегодня, становилось обидно.

Когда я вернулась в комнату, обнаружила одну интересную вещь. На столе стоял чайник и лежали остатки вчерашнего угощения, словно девчонки уже встали и готовились почаевничать до завтрака. Дело в целом обычное, если бы не одно но – я не видела ни Элси, ни Стеффи.

Подумать, куда они могли запропасться, не успела, так как в окно кто-то шумно постучался. Я сначала подумала, что это с утра пораньше прилетел Дан, но, отодвинув штору, заметила с той стороны на подоконнике ушастую морду Халявы. Не иначе как явился за порцией крови.

Помня о том, что в форточку тварь влезает с трудом, я распахнула ему одну створку окна и пустила в комнату. Халява забрался, шумно пыхтя и виляя толстым, всё еще перепачканным зельем задом. Он устроился на краешке стола, уставившись на меня с жадным любопытством. Пришло время отдавать долг выходцу из низшего мира.

Я зажмурилась и протянула Халяве руку.

– На, пей!

Демоненыш посмотрел на мое запястье обиженно, перевернул крылышками и отполз на толстом заде подальше, всем видом демонстрируя, как ему противно.

– Не будешь, что ли? – удивилась я.

– Не-а...

От писклявого голоса я вздрогнула. Нет, теоретически я знала, что существа из низшего мира могут говорить, но практически они никогда этого не делали, предпочитая

не вступать в контакт с тем, кто их вытащил из привычной жизни. Видимо, со мной Халява решил пообщаться, потому что нужна ему была не кровь. Вопрос, тогда что?

– Булку дай! – ответил на мой вопрос демоненок и покоился на ватрушку, которую приготовила для себя Стеффи.

Я скормила ее без сожаления. В конце концов, девчонки сами меня в это втянули, и – булка не самая большая плата. Это не отработка по сопромагии. Следом за ватрушкой Стеффи Халява сожрал печеньки Элси, два моих приготовленных на утро пирожных и закусил позавчерашним батонном, который я приготовилась выкинуть. Батон наглецу не понравился, и Халява долго отплевывался и тер язык краем крыла, которое придерживал лапой. Пришлось задабривать демоненка шоколадной конфетой.

Но и после этого Халява не исчез, а развалился кверху пузом на моей кровати и счастливо уснул. Во сне он подергивал лапами и периодически издавал тьявкающие звуки, а я сидела, смотрела на это безобразие и думала, почему это он не собирается обратно к себе в нижний мир. Пора бы уже.

В конце концов решила, что уберется сам. Для этого магическим существам не нужны ни открытые окна, ни двери. Они сами спокойно создавали порталы, ведущие домой. А вот попасть к нам могли только по вызову какого-то мага.

Оставив Халяву в комнате, я отправилась на завтрак, надеясь встретить там девчонок. А потом меня ждала отработка по нежно не любимой сопромагии у магистра Нокса.

Я уже сейчас думала об этом с содроганием.

В столовой девчонок тоже не оказалось, и только на выходе из нее в мою голову начали закрадываться определенные догадки, поскольку меня поймала госпожа Леринс, секретарша нашего ректора. Худенькая, суетливая и в очках. Она схватила меня за руку и злобно прошипела:

– А вот и третья!

– Что?

Я выдернула рукав и посмотрела на нее с негодованием. Нет, я всё понимаю, но хватать-то меня зачем?

– Студентка Дарион, быстро к ректору!

– С чего такая срочность? – нахмурилась я.

– Подружки твои там заждались! – рывкнула она, и я поняла, что сейчас буду огребать за варварство, в котором даже не участвовала.

Всегда так. Кому-то сходят с рук свои шалости, а меня хотят привлечь к ответу за чужие.

Я послушно отправилась следом за госпожой Леринс, понимая, что потом придется еще перед магистром Ноксом оправдываться и доказывать, что отработку пропустила не потому, что бессовестно дрыхла, а по уважительной причине. О том, что уважительная причина – это личный выговор от ректора, я старалась не думать.

Но, к счастью, проблема сама собой решилась по дороге. Магистр встретился нам на полпути к ректорскому кабинету. Секретаршу он царственно проигнорировал, а вот увидев

меня, сделал решительный шаг вперед.

– Хорошо, что мы встретились, Вирена. Я как раз иду в кабинет. Пойдем. Быстрее начнем, быстрее закончим.

– Ну уж нет! – вступила в разговор госпожа Леринс. – Я ее первая поймала.

– А вам она зачем? – совсем искренне изумился магистр.

– Ее желает видеть ректор! – заявила она, понимая, что отвоевала меня у магистра Нокса.

– Да? – удивился он. – Как интересно? Пожалуй, прогуляюсь с вами, а потом заберу ее на сопромагию. А то знаю я таких безответственных. Упусти из виду сейчас – и всё, потом не найдешь.

В кабинет к ректору мы так и заявили в веселом составе. Я, секретарша, раскрасневшаяся то ли от эмоций, то ли от близости магистра Нокса, и собственно сам магистр. Мои девочки сидели на стульчиках, сложив ручки на коленочках, словно не будущие магички, а выпускницы пансиона благородных девиц.

– И где вы, студентка Дарион, позвольте спросить, гуляли с утра пораньше? Почему вас не было в комнате до завтрака? – с порога налетел на меня ректор.

– Ну-у-у...

Я даже не нашлась, что ответить. Если после отбоя нельзя было выходить из комнаты, то я впервые за два года обучения услышала, что нельзя покидать комнату до завтрака.

– Я жду ответа! – настаивал профессор Жерано.

– Бегала я...

Это первое, что пришло мне в голову. Отмазка вышла глупой, но другую я просто не успела придумать.

– Бегала? – удивился ректор и посмотрел на меня с таким недоверием, что я готова была покраснеть. Утренние пробежки я не любила почти так же сильно, как сопромагию.

– А что вы удивляетесь? – вмешался в разговор магистр Нокс, и в его голосе слышалась плохо скрываемая издевка. – Бегать по утрам – это неплохая здоровая привычка. Я сам так поступаю и вам рекомендую. Улучшает работу сердечно-сосудистой системы и всячески полезно влияет на организм.

Ректор на магистра покосился недовольно, но возражать не стал. Впрочем, и соглашаться не спешил, но гнев свой умерил.

– Хорошо. С утра вы бегали. А зачем клумбу вчера вечером испортили с подружками? Вот чем она вам помешала?

– Я?

Вместе с моим удивленным возгласом девчонки хором (уже, видимо, не в первый раз) рывкнули:

– Да не было ее с нами!

– Ее не было с ними, – неожиданно подтвердил магистр мою версию. – Она у меня... – тут он немного замялся, – отработывала сопромагию. Если на этом всё, то вы отнимаете время у рабочего процесса. Я забираю Вирену с собой.

Ни я, ни ректор не успели даже слова сказать.

Нокс сдержанно улыбнулся, открыл дверь и кивком голо-

вы указал мне на выход.

– Так я пойду? – уточнила я и, получив растерянный кивок, пулей вылетела за дверь.

Перспектива отработки на сопромагии уже не казалась такой ужасной.

Глава 6

Вирена шла рядом и была просто неприлично довольна. Даже жаль стало, что он зачем-то вмешался и спас от расправы неразумную идиотку, которая, похоже, не могла прожить ни дня без приключений на нижние девяносто.

Вопрос, зачем он это сделал? Оправдывалась бы она сейчас перед ректором, и отработку проводить было бы не надо. Можно подумать, ему в удовольствие заниматься с глупыми студентками, которые не в состоянии освоить элементарный учебный материал.

Но Нокс сильно сомневался, что девица, перемазанная в зелье, помчалась поганить гордость ректора – неувядающую клумбу. Скорее уж в душ понеслась.

«Нет. Мысли о студентке в душе совсем не нужны!» – одернул он себя.

Нокс поморщился и ускорил шаг, наблюдая за девчонкой, пока она этого не видела. Вроде бы никаких изменений в ней не произошло, ну и хорошо. Не то чтобы он рассчитывал, что они появятся, но зелье... Кто знает, каким образом оно могло подействовать?

Хотелось бы верить – никаким. Ведь по задумке его нужно было пить самому Ноксу, а не купать в нем нерадивых студенток. Пока невольная жертва эксперимента вышагивала бодро, и никаких странностей в ее поведении не наблю-

далось. А то, что глаза шальные, так девушку можно понять: утро у нее началось не лучшим образом. Сначала ректор с претензиями, а потом вот он, с дополнительными занятиями по нелюбимому предмету.

Признаться, сам Нокс осенил себя знамением святых, когда защитил диплом. По студенческим будням не скучал и в роли преподавателя себя чувствовал значительно лучше, нежели будучи студентом. Свободы больше. Вот можно отработку назначить в качестве мести, и никто не упрекнет. Короче, одни сплошные плюсы.

* * *

Сопромагия тет-а-тет с преподавателем не стала интереснее или понятнее. Весь час, отведенный для дополнительного занятия, я страдала и не особо пыталась это скрыть. Задания делала, но не считала нужным имитировать восторг. Как бы ни подействовало зелье, любви к сопромагии оно не прибавило. А кстати, как оно подействовало?

Этот вопрос не давал мне спокойно сосредоточиться на задании. Я постоянно отвлекалась и задумчиво смотрела на Нокса. Он сидел напротив меня за преподавательским столом и делал вид, будто увлечен какой-то толстой книгой. По сопромагии, естественно. Между бровей пролегла складка, и вид мужчины имел сосредоточенный и серьезный. В общем, ничем не отличался от того магистра Нокса Ларанжа,

которого я привыкла видеть на парах. Только вот теперь я знала, что скрывается за строгим черным камзолом и воротником-стойкой. И это меня невероятно раздражало. Всё же есть в мире вещи, которые нам лучше не знать.

– Студентка Вирена... – Магистр поднял на меня глаза, и в его голосе было столько язвительности, что мне стало не по себе. – Изучай лучше свою работу, а не меня. Там ты увидишь гораздо больше интересного, а самое главное, нового для себя.

– Не могу сосредоточиться, – призналась я, проигнорировав недвусмысленный намек.

– А если бы смогли, то сразу бы всё решили? Правильно понимаю?

Теперь он открыто издевался.

Надувшись, я снова опустила глаза к своим каракулям. Я еще не решила и половины, и только цветочек нарисовала на полях в уголке. Но он не делал мое времяпровождение интереснее или радужнее. Да и расчеты от этого более правильными не стали.

В итоге снова заскучала и всё же не выдержала:

– Я не могу думать.

– Это не новость, – отозвался он, не отрываясь от чтения.

– Сегодня я не могу думать больше, чем обычно.

– И с чем же это связано?

Магистр всё же соизволил посмотреть на меня.

– Со вчерашним днем.

– Я так сильно запал в твою душу?

Мурлыкающие нотки и такой непрозрачный намек, что перед моими глазами снова всплыл Нокс в полотенце. Да что же за день такой! Не думать об этом! Не думать!

– Мне в душу запало ваше подозрительное зелье, – отозвалась я. – Что это было?

– Не забивай голову разными не важными вещами, – несколько огорченно посоветовал магистр. – Лучше доделывай работу, и давай освободим друг друга от этого утомительного времяпровождения.

– Это не я себе назначила отработку.

Надо бы промолчать, но я просто не могла удержаться.

– Уже жалею, – признался преподаватель. – Но должна же ты как-то расплатиться за свою наглость и безалаберность.

– Вот и страдайте тогда вместе со мной, – ляпнула я и тут же прикусила язык, осознав, что перешла границу.

Нокс решил не продолжать наш бессмысленный спор, а я уткнулась в листок. Ответ про зелье меня совершенно не устроил, но спрашивать дальше я не стала. Разговор не клеился или сворачивал куда-то, куда мне совсем не нравится.

В итоге я всё же отмучилась, и Нокс, сжалившись, меня отпустил как раз перед началом обеда. Только напоследок крикнул, чтобы завтра пришла в это же время и желательно без сюрпризов вроде захода в кабинет к ректору.

Я пробормотала что-то невразумительное и умчалась

в столовку. А там с тревогой отметила, что девчонок до сих пор нет. Подумала и решила взять им с собой сухпай. У нас такое не приветствовали, иначе голодные студенты вообще унесли бы к себе всё, что было в столовой, включая стулья. Но к третьему курсу к тебе привыкают и начинают относиться снисходительно. Мне удалось договориться со знакомой, работающей на раздаче. Она прониклась тяжелой судьбой двух горемычных студенток, ни за что вызванных на ковер к ректору, и я утащила в комнату целый поднос с едой. Там хватит не только Элси и Стеффи, но еще и половине нашего курса (очень надеялась, что никого из этой половины не встречу по дороге и получится донести еду в целости и сохранности).

Конечно, дойти совсем без потерь не вышло. Тарелочку с одним салатом нагло умыкнул Микель – рыжий и нахальный сокурсник.

– Ой, какая вкуснятина! – воскликнул он, стырил блюдечко и быстро сбежал, пока я соображала, каким заклинанием кинуть ему вслед.

Впрочем, я даже не сильно разозлилась. Всё равно набрала больше, чем девчонки были способны съесть. Как раз с расчетом на такие вот случайные встречи.

Я уже почти добралась до комнаты, когда услышала доносящийся из-за двери шум. Что-то громыхало, и кто-то истошно орал. Странно, что сюда еще не сбежалось пол-общаги. Впрочем, в общежитии, где жили маги-недоучки, постоянно

что-то происходило, поэтому и на странные звуки у нас старались внимания не обращать. И я бы не обратила, если бы они доносились не из моей комнаты.

Я оказалась совершенно в дурацкой ситуации. Бросишь поднос в коридоре – не успеешь обернуться, как кто-нибудь сразу это сокровище упрет, ибо нет большей ценности в студенческой общаге, чем чья-то халявная еда. Попытаешься зайти в комнату с подносом – так еще надо дверь умудриться открыть. И совсем неясно, что за ней ждет.

Простояла в нерешительности какое-то время, но потом поняла: пусть лучше опрокину еду на пол в своей комнате, чем позволю кому-то стащить дары столовки. И решительно шагнула к двери. Исхитрившись, открыла и попала в ад, наполненный перьями из подушек и истерично визжащим Халявой, за которым носился полуголый Дан. Из одежды на парне был только криво повязанный вокруг бедер халат Стеффи. Слава всем святым, не мой. Этого бы я не вынесла!

Мигом оценив, насколько опасна ситуация, я буквально кинула поднос на стол и тем самым спасла обед девчонок, так как в следующий же момент меня буквально припечатало к стене Халявой, который влетел в мои объятия увесистым пушистым торнадо и тут же вцепился когтистыми лапками мне в плечи.

– Вирена, тащи эту дрянь к окну! – заорал Дан, казалось, совершенно не смущаясь собственной наготы. А вот мне на все его перекатывающиеся мышцы и кубики было смот-

реть очень неловко. – Как оно к тебе попало?

– Дан, я же его вызвала, когда носок воровала! – осторожно напомнила, чувствуя, как демоненок вцепляется сильнее.

– А что, это всё тот же? – немного успокоился Дан.

Халява от греха подальше начал лезть вверх по мне, пытаясь уместить свой толстый зад на моем узеньком плече. Демоненок трясся и жался ближе, всем видом показывая, как ему страшно.

– А ты что, его не кормила? – спросил Дан.

– Ага, не покормишь его! – фыркнула я. – Сожрал всё, что у нас было, и уснул на кровати.

– Что значит – всё, что было? – удивился парень. – Они же обычно кровь пьют.

– Ну... этот отказался.

Я попыталась пожать плечами, но не вышло. Халява весил прилично. Снова протянула ему запястье с вопросом:

– Будешь?

Ответ я знала, но Дану продемонстрировать было надо.

Халява замотал головой и выдал:

– Булку дай. Этот страшный, с клыками, пугал. Кушать хочется.

Я вздохнула и, игнорируя удивленный взгляд Дана, протянула Халяве кусок пирога, который демоненок тут же схватил лапками и принялся увлеченно жевать.

– Вирена, ты даже магического помощника не смогла нормального вызвать!

– Нормальный я, – прочавкал Халява. – Просто куфать люблю.

– А раз нормальный, то что не возвращаешься к себе? Задание выполнил, пожрал и домой. Ваши все так делают.

– Не хочется, – пожал плечами Халява и по моей руке сполз на стол, где устроился рядом с подносом.

– А еще булку можно?

– Ешь, – махнула я рукой. – Девчонкам только оставь.

Халява сгреб с тарелки несколько маленьких круассанов и осторожно, стараясь обойти по дуге Дана, переполз на мою кровать, где заныкался в угол и принялся громко чавкать, посыпая постель крошками. Не забыть перед сном потрясти покрывало. Да и простыню, скорее всего.

– Что тут вообще происходит?

Этот вопрос мы задали с Даном одновременно и несколько обиженно уставились друг на друга. В глазах парня читалось: «Я спросил первым», но я не была с этим согласна.

– Давай, рассказывай, – скомандовала я. – Что ты делаешь в нашей комнате и почему в таком виде?

– Потому что моя одежда у вас где-то тут. Осталась со вчерашнего дня. Я прилетел мышью, а тут это! – Парень раздраженно кивнул в сторону Халявы, а демоненок в ответ замахнулся недоеденным круассаном, но потом передумал и показал своему недругу язык. – Я же подумал, что он случайно тут очутился, – продолжил Дан, проигнорировав ужимки выходца из нижнего мира. – Мышью я меньше Халявы,

пришлось обернуться и гоняться за ним в человеческом обличье. Потом мне пришло в голову, что вы можете вернуться в любой момент, и я решил, – парень почесал затылок, – немного прикрыться. Ну и прикрылся тем, что под руку подвернулось.

– Твое счастье, что это не мой халат, – буркнула я, снова покосившись на алые воланы вокруг мужских бедер.

– А чей? – подозрительно поинтересовался Дан.

– Стеффи.

– А... – в голосе парня послышалось облегчение. – Тогда ладно. А где девчонки? У вас же сегодня нет занятий.

– Долго рассказывать, – отмахнулась я. – Ты сначала надень что-нибудь, кроме этой набедренной повязки, а потом поговорим. А я пока чайник поставлю. Девчонки его вчера вроде бы не отдали.

– А зачем его отдавать? – удивился Дан.

– Ну, свой-то мы сломали еще неделю назад.

– Так этот я привез Стеффи.

Парень пожал плечами и отправился на поиски своей одежды, а я поняла, что почти его люблю. И это несмотря на то что знаю всего два дня и он умудрился дважды меня подставить. Один раз – когда зазвал в комнату к магистру, хотя знал, что Нокс в душе, а другой – девчонок, когда поддержал их стремление уничтожить клумбу. Сам, что показательно, оба раза вышел сухим из воды. Точно, вампирья кровь!

За девчонок, кстати, я начала всерьез переживать. Единственное, что останавливало меня от организации поисковых мероприятий, это то, что в уставе академии было четко прописано: применять физические наказания к студентам строго запрещено, как и содержать их в помещениях, ограничивающих личную свободу. Поэтому девчонок не били и не уволокли в подземелье. Это уже радовало. Но всё равно, не было их уж слишком долго. Даже наш ректор не может читать нотации весь день напролет. По моим подсчетам, его словарный запас должен был иссякнуть к обеду.

Впрочем, где они, стало понятно, едва я подошла к окну. Две мои горемычные соседки с лопатами наперевес тоскливо взирали на клумбу. Вокруг падал снежок, покрывая тонким белесым слоем тротуар, а над самой клумбой ярко светило солнышко.

– Ой-ой, – резюмировала я и решила, что, пожалуй, стоит помочь им. А уже потом вместе пить чай.

Дан, правда, не проникся и сначала идти не хотел, но я умела быть убедительной, и парню пришлось сдаться. Даже аргумент, что пальто у него парадно-выходное и он даже вчера его повесил в шкаф к Стеффи, не возымел на меня действия.

По дороге на спасение я рассказала последние новости, живописав, как плохо было девчонкам в кабинете ректора.

– Виреночка, – заняла Стеффи, указав лопатой на клумбу. – Ты представь, что нас заставили делать!

– Представляю, – буркнула я. – Где можно взять еще лопату?

– Зачем? – так искренне удивилась Элси, что мне даже обидно стало.

– Помогать вам буду!

Я принесла из подсобки две лопаты и принялась за общественно-полезные работы. На снующих туда-сюда любопытных студентов старалась не смотреть. Только не все празднующиеся сами готовы были пройти мимо и ничего не сказать.

– Так вот кто испоганил клумбу и подставил меня! – зашипела за спиной Эссиль, а я поняла, что даже ругаться не способна.

Эта проклятая клумба и чахлая рассада, которую нужно было посадить, порядком достала.

– Как можно, Эссиль?! – фыркнула я. – Просто увидев, что кто-то надругался над святыней академии, я решила помочь. Не хочешь присоединиться? Ты, помнится, в порыве вдохновения даже стихи про эту клумбу на первом курсе написала. Или там был не порыв вдохновения, а жажда оказаться на доске почета?

Эссиль попятилась на тонких шпильках. На ее лице промелькнул неподдельный ужас. Блондинка не горела желанием садовничать на благо академии. Я тоже не горела, но приходилось. Всё же девчонки хоть и сделали глупость, но с самыми лучшими побуждениями. Я просто не могла их бро-

силь.

– Что, не хочешь? – хмыкнула я. – А я-то думала... ты искренняя и переживаешь за академию.

Эссиль дернула плечиком и, развернувшись, ушла, а мы продолжили работу. Вчетвером дело пошло быстрее, и скоро мы всё же закончили. Хотя умаялись в процессе порядочно.

– Как же есть хочется! – простонала Элси. Даже нижняя губа задрожала. – До ужина еще далеко.

– Я вам из столовки захватила.

– Виреночка, мы так тебя любим! – обрадовалась Стеффи, и на ее уставшем лице промелькнула незамутненная радость.

– Ага, если запасы не сожрала твоя вечно голодная тварь, то, безусловно, в комнате еще есть еда, – саркастически хмыкнул Дан.

– Что за тварь? – насторожилась Стеффи.

– Сейчас расскажу и даже покажу, – отмахнулась я, и мы отправились в комнату. Самым сложным оказалось игнорировать вопросы девчонок по дороге.

Глава 7

Халява сидел на моей кровати, уткнувшись носом в угол подушки, и дрожал, прикрыв голову кожистыми, как у летучей мыши, крыльями. Причины такого поведения стали понятны сразу. На подносе, конечно, осталась еда, но было видно, что в ней активно порылись. Слопанным оказалось всё, что теоретически могло содержать муку или сахар: хлеб, сухарики из салата, остатки круассанов. В гречке явно покопались, как и в плове.

– Вирена, – осторожно начала Элси, – скажи мне: это та дрожащая гадость испоганила мою еду? Именно это ты хотела нам продемонстрировать?

– Ну... – протянула я, – слопал, похоже, он. И да, именно его я хотела вам показать... Вообще-то он хороший, но прожорливый. С этим не поспоришь.

У девчонок было такое выражение лиц, что я поняла: сюрприз не удался. И вряд ли они в восторге от такого домашнего питомца. Я тоже не была в восторге, но пока не очень понимала, как от него избавиться, если сам он уходить не собирается.

Дан откровенно заржал, Халява затрясся сильнее и постарался забраться под подушку, содрогаясь вместе с ней.

– Ну вот зачем ты это сделал? – спросила я, но ответом мне были только трясущийся зад и подрагивающие крылыш-

ки.

– Что это? – брезгливо поинтересовалась Стеффи, не спеша, однако, подойти ближе.

– А это, сестра моя, – пояснил Дан, – магический помощник из низшего мира, которого Вир вместо крови накормила булками. И теперь он не хочет уходить. Я так понимаю, пирогов у него на родине не делают.

– Вирен, а зачем ты его булками кормила? Дала кровь, отправила назад. Какие проблемы? – удивилась огневичка и посмотрела на меня, как на малое дитя. Будто я не знала элементарных правил и не попыталась сделать всё, как написано в умных книжках.

– Проблемы в том, что ну не жрет он кровь. Не жрет! Я-то что сделаю?

– А почему он не жрет кровь? – удивилась Элси, бочком пробираясь к моей кровати.

– Ну откуда я знаю? Вот у него и спроси.

Я указала пальцем на пушистый зад.

– Ага, думаешь, скажет? Они неразговорчивые. Могут, но не хотят.

– Этот разговорчивый, – фыркнул Дан со знанием дела.

– Эй... – тихонько начала Стеффи, подбираясь к зверю. Дрожь усилилась. – Ты зачем сожрал наш завтракообед?

– Вкуфно... – донеслось из-под подушки.

– А зачем то, что не сожрал, испоганил? – включилась в разговор Элси.

– Не фсе было фкуфно...

– Логика! – воскликнула пифия. – Ты кровь пить должен, а не булки есть!

– Кровь – не фкуфна, булки – вкуфна, – заметил Халява, который перестал дрожать и даже рискнул выбраться из-под подушки.

На его мордочке не было ни следа раскаяния. У меня создалось впечатление, что вся дрожь была исключительно для нас.

Девчонки с тоской посмотрели на разоренный поднос с едой и отправили Дана за ароматными пирогами в пекарню, которая находилась на территории студенческого городка. Их запах мог свести с ума кого угодно. Студенты на последние деньги покупали вкуснейшую выпечку, а почтенная чета гномов, владеющая пекарней, год от года только расширяла ассортимент. Пожалуй, это было одно из самых прибыльных и стабильно работающих предприятий в округе. Всё же студент всегда хочет есть. Студенты не прочь и выпить, но тут правила академии строги, и на территории студенческого городка не имелось ни единого питейного заведения, что печалило многих. В том числе и преподавателей.

Несмотря на то что до ужина оставалось около полутора часов и я сама не проголодалась, всё равно поняла, что не способна отказаться от выпечки, поэтому смиренно приготовилась попрощаться со стройной талией. Впрочем, я готовилась с ней прощаться начиная с первого курса, но по-

ка она всё еще была при мне. Чудом каким-то.

Дан притащил три круглых и больших пирога. Один – с курагой, другой – с мясом и еще один сырный. Комната тут же наполнилась ароматом свежей сдобы.

Свернувшийся клубочком на подушке, Халява оживился. Черные круглые глазки заблестели, носик задвигался, и мелкий демон мигом переместился с кровати мне на плечо, заставив застонать. Толстая тушка весила немало. А когда нахал сполз по рукаву на стол, я думала, он мне вообще сломаёт руку. Пушистый, непонятного вида зверь с жадностью устался в тарелку, заканючив:

– Бу-у-улка...

Столько в его протяжном голосе было тоски, что не дать кусочек оказалось невозможно.

– Эй ты, лохматый, а когда домой-то собираешься? – спросил Дан, который на пирог косился ревностно. Видимо, учуял в мелком демоне конкурента.

Халява сначала дожевал кусочек пирога, который аккуратно сжимал в лапках, а потом ответил:

– А зачем?

– Зачем-то же вы всегда уходите? Вас вызывают, вы пьете кровь и уходите.

– Да, – согласился демоненок и снова начал гипнотизировать пирог. Его тельце пробила дрожь, даже крылышки мелко затряслись.

Дан демонстративно медленно оторвал поджаристую ко-

рочку и спросил:

– Хочешь?

Халява задрожал сильнее. Создавалось впечатление, что его прошибла лихорадка. Ответ на вопрос Дана не требовался, и так было понятно, что пирог гипнотизирует Халяву.

– Тогда скажи, почему все уходят, а ты остался? Почему ты не пьешь кровь, а ешь булку. Почему разговариваешь с нами?

Халява от обилия вопросов даже перестал трястись и нахохлился. Я уже подумала, что он не будет с нами общаться, но демоненок, подумав, всё же сказал:

– Много вопросов. Один вопрос – одна булка!

И выразительно покосился на зажатый в руках Дана кусок пирога.

– Ну-у... хорошо, – согласился полувампир. – Так почему все уходят, а ты остался?

– Булку дай, – потребовал Халява и протянул лапки к куску. Демоненка снова била дрожь, а от нетерпения он поерывал на упитанной попе.

– А не обманешь? – подозрительно уточнил Дан, который выходцу из нижнего мира не доверял.

– Нет. Дай.

Схватив булку, Халява сразу же откусил и начал говорить, только когда прожевал.

– Не хочу.

– Что не хочешь?

– Уходить не хочу, – пояснил он, блаженно щурясь.

– Почему?

– Тепло, вкусно. Не хочу.

– А всем остальным не нравится и они уходят? – продолжил допрос парень.

– И мне не нравилось, – почавкал демоненыш.

– А сейчас что изменилось? – вклинилась я.

– Один вопрос – одна булка, – напомнил Халява, и я послушно выдала ему еще кусок пирога, отломив на этот раз с мясом. Халява откусил и отдал обратно со словами:

– Другую булку.

– То есть теперь тебе не просто булку надо? – удивилась я, отмечая, что наглость создания нижнего мира растет в геометрической прогрессии.

– Дай вкусную булку! – заныл он. – Жалко, что ли?

Я вздохнула и выдала ему пирог с курагой. Халява зажмурился от удовольствия и соизволил ответить чуть более развернуто:

– Не знаю, что изменилось. Мы попадаем сюда, и нам тут не нравится, поэтому уходим обратно. Там хорошо. А сейчас мне хорошо тут. Зачем уходить?

– Ну, логично... – протянул Дан и в задумчивости вздохнул шевелюру. Оторвал еще кусок булки и задал следующий вопрос: – А что с кровью?

– Кровь питательно, но не вкусно. Она дает силу для пе-

рехода домой. А мне и так хорошо. Домой не хочу, кровь не нужна. Нужно вкусное. От вкусного хорошо.

– То есть, – осторожно поинтересовалась Элси, – ты собираешься жить тут, с нами?

– Один вопрос – одна булка... – категорично заявил Халява и с надеждой уставился на мою подругу. Но у нее, в отличие от нас, похоже, оказался иммунитет к прожорливому шантажисту.

– Ну уж нет. За этот вопрос никакой булки. Потому как это моя комната, и я хочу знать, кто в ней обитает. Не хочешь отвечать – коврик находится с той стороны двери. Там будешь спать?

– Нет. – Халява замотал лохматой головой с большими топорщащимися ушами. – Тут останусь. Тут хорошо.

– И у нас остался последний вопрос... – Дан протянул еще кусок пирога Халяве. – Вы не любите с нами говорить, почему ты говоришь?

– И я не люблю, – признался маленький демон. – Но за вкусное буду.

После этого Халява засунул в пасть кусок пирога целиком и начал демонстративно громко чавкать, всем своим видом показывая, что на сегодня он закончил и больше общаться не хочет. А может быть, просто обожрался, и булка в него больше не лезла. А нет вкусного – нет разговоров. Слопал он бóльшую часть пирога с курагой. В меня бы точно столько не влезло.

Наевшись, Халява тяжело взмахнул крыльями, перелетел ко мне на кровать, устроился на подушке и натянул на себя покрывало. Мелкому демону явно было хорошо, а у меня назревал вопрос, где я буду спать. Не уверена, что мне хватит места рядом с развалившимся наглемом.

– Слушай, – спросила меня Элси, – а если его увидят? Нам не влетит за такое «домашнее животное»?

Я хотела ответить, что если и влетит, то явно меньше, чем за разоренную клумбу, но решила не тыкать в больное место и ответила ровно:

– Постараемся сделать так, чтобы его никто не увидел.

Словно в ответ на мои слова Халява начал таять и скоро совсем исчез, даже одеяло опустилось, словно никого там и не было.

– Эй, пушистый! – с тревогой позвала Стеффи. – Ты решил всё же убраться к себе или спрятался?

– Спрятался, – отозвалась пустота, и мы успокоились.

– Сейчас можешь появиться, – велел Дан. – Но если кто чужой входит, прячься.

Халява не ответил, но материализовался снова, продолжив уютно спать. Мы немного поболтали, и Дан начал собираться домой, а мы – в столовую.

За насыщенными событиями сегодняшнего дня я совсем забыла про отбор. И не факт, что вспомнила бы, если бы совсем вечером после ужина, когда мы сидели на диване с чашками чая, Стеффи внезапно не встрепенулась и не уточнила:

– Ты ведь прошла дальше? В отборе? Усилия были не зря? Ты ведь нам так ничего и не рассказала.

– Так мы с вами и не виделись толком с самого утра. Прошла. – Я вздохнула. – И ты не поверишь, но Эссиль тоже!

– Как? – возмутилась Элси.

Ее и без того большие глаза стали огромными.

– Ей засчитали собранные с клумбы обрывки лепестков. Представляешь? Да еще и сказали, что у нее было сложное задание! Про мое ни слова! А у нее сложное!

Я снова почувствовала возмущение.

– Вот ведь стерва! – прошипела Стеффи, и ее лицо приняло решительное и злое выражение. – Ну, мы ее сделаем. В следующем же испытании и сделаем! Кстати, что там нужно?

– Представления не имею.

– В смысле? – удивились девчонки.

– Сейчас. Если вспомню, то воспроизведу... – Я напрягла извилины и изрекла: – «Как солнца луч его прекрасен лик, вековечь и вознеси».

– Что это? – подозрительно спросила Стеффи.

Я пожала плечами.

– Это задание.

– Н-да... – Элси задумалась. – Если честно, у меня ни одной идеи нет. Странное какое-то задание.

– Вот и у меня нет.

В итоге мы пофонтанировали идеями, но так ни до чего

и не додумались. По крайней мере, ни до чего стоящего. Решили оставить мозговой штурм до завтра.

– Понятно, что это должен быть портрет Джевуса. По идее – рядом с потенциальной королевой, то есть с тобой... Но вот как вознести? Как сделать заметным... – рассуждала вслух Стеффи.

– Стеф, какой портрет? Я не могу нарисовать ничего! А где взять портрет Джевуса – не имею ни малейшего представления! Если он где-то есть, то, думаю, за него развернется настоящая битва.

– Можно стащить заклинание... – осторожно посоветовала Элси. – Есть же такие, которые позволяют приобрести необходимые способности на короткое время. Так хоть красиво получится.

– Нет, спасибо! – фыркнула я. – Уже пройденный этап. Я воровала носок магистра, вы учиняли разгром на клумбе – всё закончилось плохо. Мне эта идея не нравится.

– Ладно, – миролюбиво согласилась Стеффи. – Дождемся Дана. Посмотрим, что он скажет. У тебя еще целый день на подготовку и раздумья.

Я бы вообще предпочла тихонько отступить в сторону, но вряд ли девчонки от меня отстанут. Но, может, мы просто ничего за день не успеем?

Глава 8

А с утра наступила зима. Самая настоящая, с пушистым снегом и ослепительной белизной за окном. Еще вчера снег был редким, мелким и сразу же таял, почти не задерживаясь на земле. Он походил на полупрозрачную тонкую пленку, которая лежала от силы полчаса, а сегодня укутал двор академии, словно пуховым одеялом.

Халява буквально прилип к окну и восторженно подергивал крылышками.

– Что, красиво, тварька? – добродушно спросила его Стеффи, которая сидела рядом на подоконнике с кружкой кофе в руках и любовалась зимним пейзажем.

– А оно вкуфное? – поинтересовался зверь, заставив меня усмехнуться и выбраться из-под одеяла.

– Оно – вода, только замороженная, – разочаровала я выходца из нижнего мира.

– А выглядит как фкуфное, – печально вздохнул Халява и, обернувшись, потребовал: – Булку дай! Вкуфную.

Я посмотрела на стол и обнаружила, что даже пирога с сыром не осталось, хотя вчера был. Элси еще спала, Стеффи до завтрака, как правило, пила только кофе, и вывод напрашивался сам собой.

– Мне кажется, кто-то уже ел булку...

– Мало, – сообщил Халява и уставился на снег. – И не

очень вкушное. Больше точно нет?

– Больше точно нет, – подтвердила я. – Жди, принесу тебе после завтрака пирог.

Демоненку это не очень понравилось, и он погрузился, а я отправилась в душ и собираться. До отработки оставалось не так много времени.

– Стефф, ты идешь на завтрак? – поинтересовалась я у подружки, зная ответ.

Она сидела в пижаме и непричесанная, значит, точно никуда пока не собирается.

– Нет, – ожидаемо отмахнулась она. – Я подожду Элси.

– Если ты будешь ждать Элси, рискуешь остаться вообще без завтрака.

– Не-е, я ее разбужу. Через часик.

– Ну хорошо, – согласилась я. – Я бы тоже не пошла так рано, но магистр Нокс меня ждет. Мне кажется, скоро я буду его видеть чаще, чем вас! Интересно, я когда-нибудь разделяюсь с сопромагией?

Вопрос был риторическим, поэтому и ответа на него я не получила.

– Булку принеси! – напутственно крикнул мне Халява.

Я усмехнулась, кивнула и закрыла за собой дверь в комнату. Несмотря на маячащую впереди отработку, настроение у меня было просто замечательным. Не покидало ощущение чего-то приятного. Наверное, его дарил первый снег, от которого даже на улице стало светлее.

В столовой в воскресенье с самого утра было удивительно пусто и тихо. Похоже, кроме меня в такую рань встали всего несколько человек. Две девчонки, с которыми мы перекинулись парой фраз, стайка первокурсников и парни, занявшие дальний столик.

Бросила на них мимолетный взгляд, но среди широких спин не вычислила ни одну знакомую. Может, кто-то из наших там и был, но я с утра слишком ленива, чтобы подходить ближе и изучать внимательнее. В конце концов, меня ждет отработка у Нокса и идиотское задание идиотского отбора. Могу я хотя бы за завтраком посидеть одна и насладиться воскресным утром?

Джевиса я по-прежнему не знала, видела иногда мельком, и от этого затея с отбором чем дальше, тем казалась глупее. Я просто не понимала, зачем это делаю. Месть Эссиль – повод, конечно, достойный, но я никогда не была мстительна до такой степени. Мне было обидно, жалко времени и денег, но терять еще больше времени, чтобы сделать ей гипотетическое «плохо», тоже казалось не лучшей идеей.

Есть с утра пораньше совершенно не хотелось, поэтому я ограничилась кофе, салатом из морковки и творожной запеканкой. Уставив всё это на поднос, прихватила несколько сладких пирожков для Халявы и присела за маленький столик у окна. На улице бушевала самая настоящая метель. Снег кружился, засыпав даже неувядающую клумбу. Точнее, землю. На неувядающей клумбе ничего заколоситься

за ночь, естественно, не успело.

Запорошенными оказались лавочки, тротуары и проходные, которые спешили по своим делам, зябко кутаясь в шубы и зимние пальто. Первые холодные дни редко кому приносят удовольствие. Люди, еще не привыкшие к холоду, спешат уйти с него как можно быстрее. А я бы вот погуляла. Просто оделась потеплее, замоталась шарфом по самые уши и с удовольствием побегала по сугробам и поиграла в снежки. А еще покаталась бы на санках. Совсем недалеко от академии была такая классная горка. Но для того чтобы вытащить девчонок кататься, нужно пережить еще парочку таких же замечательных снегопадов. Ехать попой по земле мне и самой не очень хотелось.

Я любила такую погоду. И гулять, и просто наблюдать за катаклизмом из окна, наслаждаясь чашкой горячего кофе и не думая о плохом. Например, об отработке по сопромагии, на которую идти совершенно не хотелось. Вот что за издевательство! Сегодня же воскресенье! Законный выходной!

– Скажи, классная погода? – раздалось у меня над ухом.

Я вздрогнула и едва не выронила чашку, потому что рядом со мной стоял он – синеглазый идеал, от красоты которого захватывало дух. Он застыл возле моего столика, улыбался мне и явно ждал ответа. А у меня кофе пошел не в то горло, и вместо того, чтобы ответить хоть что-то, я зашлась в кашле.

Думала, он сбежит, но Джевис оказался неробкого десят-

ка и дождался, пока я откашляюсь и смогу дышать спокойно.

– Я тебя напугал, прости, – улыбнулся он и уселся напротив меня. – Ты ведь Вирена?

– Да.

– Не ожидал увидеть тебя на отборе, – сказал Джевис.

– И сама не ожидала, – буркнула я. Странно пытаться флиртовать с парнем, который видел, как ты давишься кофе секунду назад. – Это меня девчонки из комнаты записали.

– Но ты не сдалась и пошла до конца, хотя у тебя было самое сложное задание.

– Люблю вызов, – ответила я и посмотрела прямо ему в глаза. Пусть не надеется, что я признаюсь, как у меня желудок сводит от восторга, когда вижу его.

– Ты знаешь, мы с тобой похожи. Я тоже люблю вызов. И снегопад. Ты так замороженно на него смотрела, что мне захотелось позвать тебя гулять.

– Э... – промычала я от неожиданности, уже почти начав оправдываться, что у меня отработка. Но потом подумала, что отработка у Нокса каждый день, а вот Джевис гулять меня точно больше не позовет, если я его пошлю. Поэтому выдохнула и сказала: – Ну так за чем дело стало? Позови.

Джевис улыбнулся. На щеках появились ямочки, и я поняла, что тупею и теряю голову. Какая сопромагия, когда рядом со мной сидит такой парень?

– Так ты пойдешь со мной гулять в метель? – низким голосом спросил он.

– Прямо сейчас? – улыбнулась я, чувствуя, как сердце наполняется восторгом. Сколько раз представляла себе подобное, уже даже и верить перестала, что такое может случиться.

– А почему бы и нет?

– Пойдем, – согласилась я. – Только возьму курточку.

– Да и мне в рубашке, думаю, будет прохладно, – усмехнулся парень. – Через десять минут у главного входа?

– Хорошо.

Я кивнула и умчалась. Подозреваю, на моем лице застыло выражение блаженного идиотизма. Предпочла не думать о том, как выгляжу со стороны. И была просто невероятно счастлива. Настолько, насколько это вообще возможно.

Было бы очень странно, если бы мое радужное и предвкушающее настроение никто не испортил. Например, магистр Нокс, который встретился в коридоре. Я едва успела затормозить, чтобы не врезаться в его мощную фигуру. Что за невезение? Он чувствует, что ли, где я появлюсь? Или просто академия не такая большая, какой кажется на первый взгляд, и на завтрак все ходят одной дорогой?

– И куда ты так радостно спешишь, Вирена? – поинтересовался он. – Не иначе как ко мне на занятие? Так я еще не успел позавтракать.

Так как радостно бежала я в противоположную от кабинета сторону и вообще не планировала сегодня заниматься сопромагией, а Нокса боялась до дрожи в коленях, пришлось выкручиваться и врать.

– Конечно же, к вам. – Я улыбнулась с таким восторгом, что начала переживать, не переиграла ли. – Только вот девчонкам пирожки отнесу. И как раз вы покушать успеете.

Я гордо продемонстрировала вкуснятину, приготовленную для Халявы.

– А девчонки сами до столовой дойти не могут? – подозрительно поинтересовался он, и я почувствовала, как сердце заколотилось где-то в желудке.

– Они не любят завтракать, – нагло соврала я и дала деру, пока магистр не опомнился.

Нокс задумчиво посмотрел мне вслед и крикнул:

– Жду через пятнадцать минут!

Я даже отвечать не стала, мой лимит откровенного вранья на это утро был исчерпан. Просто ускорила.

В комнате меня ждал только Халява. С девчонками мы умудрились разминуться по дороге в столовую. Вот как так? С Ноксом на одной дороге не разминулись, а с ними – всегда пожалуйста! Когда только успели просочиться?

Заметив булку, демоненок тут же уселся на краешке стола и протянул к ней лапки. Я разложила перед ним угощение, схватила отороченную мехом курточку с капюшоном и шарф, а потом выскочила в коридор, радуясь, что с утра надела удобные брюки и ботинки на толстой подошве – самое то, чтобы гулять по сугробам.

Сначала повернула в коридор, по которому пришла, но потом подумала и решила выйти с другой стороны, через

дверь общежития. Идти обратно в сторону столовой и главного корпуса академии не хотелось. Уж лучше я преодолею это расстояние пешком по улице, чем снова наткнусь на Нокса.

* * *

Девочка-беда исчезла слишком уж быстро. Так подозрительно быстро, что начали закрадываться нехорошие подозрения. В целом Ноксу было наплевать, явится она на отработку или нет. В конце концов, он и так пошел нахальной студентке навстречу, позволив совершенно бесплатно залатать пробелы в знаниях, которые образовались за полгода безответственного отношения к предмету. Воспользуется она предоставленным шансом или вылетит из академии, потому что не смогла сдать сопромагию, его вообще не должно волновать. И не волновало бы, если бы не одно но: именно из-за этой в горячке назначенной отработки он встал сегодня слишком рано для выходного дня. И отказался от привычной утренней пробежки.

Вчера он не врал ректору, когда говорил, что ежедневные пробежки полезны для организма. Они не только тренируют тело, но и укрепляют дух, что при тяжелой работе просто жизненно необходимо.

Размышляя о не ценящих вторые шансы студентках, пользе ежедневного спорта и прочей ерунде, Нокс добрал-

ся до столовой, где уже вовсю толпились вечно голодные студенты. К счастью, он, как преподаватель, был избавлен от необходимости воевать за место у раздаточного стола. Можно было спокойно сесть на любое приглянувшееся место в специальном крыле и сделать заказ. Там царил уют, стояли маленькие столики и удобные диванчики. Это место не напоминало студенческую столовую, скорее – ресторан. И о том, где ты находишься, можно было вспомнить лишь потому, что вопли и смех не умолкали ни на минуту. Преподавательская и студенческая зоны разделялись только цветочной изгородью. Хоть какая-то польза от травоведческого факультета.

Пока Нокс продвигался к облюбованному уголку с геранью и мягким диванчиком, взгляд зацепился за два знакомых лица. Хорошенькая миловидная блондинка с распущенными лунными волосами и высокая брюнетка с острыми чертами лица. Неудивительно, что он знал в лицо всех студентов, но этих двоих видел не далее как вчера в кабинете у ректора.

Что там сказала нахалка? Подружки у нее пирожки заказали? Завтракать не любят? Ага, сейчас. Подружки уплетали за обе щеки и знать не знали, похоже, о том, что предпочитают кофе со сдобой вместо полноценного завтрака.

Есть подозрение, что кому-то придется очень долго и сильно извиняться. В то, что Вирена придет на занятия, Нокс почему-то уже не верил, и его дьявольски злило такое

поведение студентки. Еще бы причину понять.

Он неторопливо сделал заказ, пытаясь проанализировать, из-за чего так яростно реагирует на чей-то недостаток ума, позавтракал, наблюдая за зимой в окне, и отправился в кабинет с заметным опозданием.

Вирены там не оказалось, и это Нокса ничуть не удивило. Первым порывом было найти мерзавку и притащить силком, но потом в голову пришли сразу две мысли. Первая – зачем тратить так много усилий на не пойми кого и не пойми за чем, ну а вторая... Мечь – это блюдо, которое надо подавать холодным. А если сказать проще, то прежде чем искать и призывать студентку к ответу, нужно сначала придумать, в чем, собственно, ответ будет заключаться.

Глава 9

Это были самые сложные десять минут в моей жизни. Наверное, уровню маскировки позавидовали бы даже наши университетские боевики на полевой практике. Я жались к стенам коридора, затем выскочила на улицу и сначала огляделась по сторонам, панически переживая, как бы Нокс не стал подкарауливать меня где-нибудь за углом, а потом спешно направилась к центральному входу.

Вообще все опасения был глупыми. С чего преподавателю за мной охотиться? Но он единственный мог испортить мне свидание, поэтому я подозревала его в нехорошем и панически боялась. Как оказалось – зря. Мне ничего не помешало добраться до места встречи.

Снег сыпал всё сильнее, валил пушистыми крупными хлопьями, падал на нос и делал видимость почти нулевой, но Джевис уже ждал меня. Не у самого крыльца, а чуть в стороне, в небольшой беседке, где любили собираться студенты погожими деньками.

Сегодня из-за сомнительной погоды она была пуста, если не считать парня моей мечты, который ежился на холоде и прятал руки в рукава дорогого пальто, а уши пытался скрыть за воротником. Высокая статная фигура и светлые волнистые волосы, усыпанные снежинками, – я даже и мечтать не могла, что когда-нибудь он будет ждать меня. Точнее,

мечтать-то мечтала, но не верила.

– Привет... – произнесла едва слышно, остановившись возле беседки. Несмотря на холод, щеки горели и дыхание сбивалось.

– Привет. – Джевис повернулся и улыбнулся так открыто и обезоруживающе, что мне вмиг стало жарко. – Думал, ты не придешь, – признался он. В его голосе неожиданно мелькнуло смущение.

– А мне казалось, что ты передумаешь. Раньше ты меня не замечал.

Не хотела, чтобы звучала обида, но она всё же промелькнула.

Джевис сделал шаг навстречу и предложил мне локоть.

– Мы все часто просто не смотрим по сторонам и поэтому не замечаем прекрасное рядом, – сообщил он, и от его взгляда, пронизывающего и какого-то особенного, внутри стало тепло.

– Так куда пойдём? – поинтересовалась я.

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Сейчас везде здорово. Люблю первый снег. Не тот, который превращается в дождик, а тот, который ложится по-настоящему. Мне кажется, в этом есть какое-то волшебство.

– Тогда, может быть, дойдем до склона озера? Там красиво.

– Пойдем, – легко согласился он, и мы двинулись по аллее.

– И всё же, почему ты позвал меня?

– Честно? – спросил парень.

– Конечно! Зачем мне ложь?

– Мне просто интересно. Ты единственная из отбора, кого я не знаю. С кем не танцевал на первом курсе, не сп... – Он заикнулся и, усмехнувшись, покачал головой, поняв, что я догадалась, как нужно закончить фразу. – Все они из моей тусовки. С кем-то я встречался, кто-то встречался с моими друзьями. Мы вместе тусили и так или иначе общались. Но ты... Ты стала неожиданностью и загадкой. А мне нравятся загадки.

Мы неспешно брели по запорошенной тропинке. Идти было неудобно, но разве это важно, если рядом такой классный парень. А Джевис действительно мне понравился. Не издалека, как некая статуя, которая умеет двигаться и говорить, а сейчас как человек. Веселый, приятный в общении. Совершенно не удивительно, что девчонки сходят по нему с ума. И мне было очень лестно, что он заинтересовался мной. Пусть пока это просто знакомство, но кто знает, во что оно перерастет в дальнейшем?

За воротами академии было безлюдно. Мы обогнули озеро, непринужденно болтая, посмотрели на застывшую водную гладь, снег на которой почти не задерживался, ветер сразу же сдувал его с зеркально гладкой поверхности, и отправились обратно, в сторону академии.

– В следующий раз надо взять коньки, – сказал Джевис, и его глаза загорелись.

– Я очень плохо катаюсь, – призналась, испытывая неловкость.

– Зато я отлично, – улыбнулся блондин. – И тебя научу. Это проще, чем кажется на первый взгляд.

Я не стала спорить. Сейчас готова была согласиться на что угодно. Даже на катание на коньках, хотя мне было страшно вставать на них и первый раз, и второй, и пятый. Не думаю, что шестой будет чем-то отличаться. Разве что рядом окажется парень, который сможет поймать, если я вздумаю обниматься со льдом.

Возле здания академии было оживленнее. Время близилось к обеду, и из комнат выползли даже самые сони. К тому же снегопад почти прошел, и сейчас просто летел редкий снежок, а ветер и вовсе стих.

Признаться, мне нравилось, что меня заметили в компании Джевиса. Некоторые девчонки смотрели так, будто готовы разорвать меня на клочки. Наверное, я сама со стороны выглядела похоже, когда видела его в компании очередной пассии.

Эссиль, которая только что вышла на крыльцо академии, заметно побледнела и изменилась в лице, а Джевис уставился на нее с мрачным удовлетворением. Мне очень не понравилось, как именно.

Блондинка смотрела на нас остановившимся взглядом, потом резко развернулась на каблуках и стремительно умчалась прочь, а Джевис расслабился и слегка улыбнулся.

– Так это был спектакль для нее? – мрачно осведомилась я, чувствуя, как падает настроение. – Да?

Я посмотрела ему в глаза и поймала нечто, похожее на запоздалое раскаяние.

– Ну, разве только сначала... – осторожно ответил парень. – Мне было с тобой интересно.

– А мне не интересно, когда меня используют, чтобы позлить кого-то другого, – фыркнула я и быстро пошла по дорожке.

– Мне действительно понравилось гулять с тобой, Вирена! – крикнул вслед парень, но я не стала поворачиваться.

Мне даже обидно не было, я просто злилась. Причем, скорее всего, на себя. На то, что поверила в искренность его заинтересованности.

Эта злость и вышла мне боком. Я неслась, не разбирая дороги, до тех пор, пока не врезалась в кого-то, выросшего на тропинке, словно из-под земли. Ойкнула, подняла глаза и мысленно застонала, встретившись взглядом с магистром Ноксом.

– Добрый день, Вирена. Ты с такой скоростью несешься не ко мне ли на занятие? – с издевкой спросил он, а мне стало не по себе от холодного прищура. И накрыло чувство deja-vu. Почти так же мы столкнулись с утра в коридоре, и разговор начался с похожей фразы. – Так ты припоздала немного, всего-то часа на полтора.

– Простите, – буркнула я, совершенно не настроенная

вступать в словесные перепалки. – У меня появились неотложные дела!

– Какие неотложные дела в воскресенье с утра? – искренне изумился магистр, и я не выдержала.

– Ну, полагаю, что у вас точно никаких, раз вы в это время отработки назначаете. Нормальные люди в выходные отдыхают, проводят время с друзьями и любимыми, а работают только те, у кого ничего этого в жизни нет. Ой... – закончила я, поняв, что эту речь не стоило озвучивать преподавателю, у которого не сдала курсовик и прогуляла отработку.

Нокс похоже, тоже не ожидал, потому что даже немного растерялся от моей наглости. Впрочем, заминка была минутной.

– Нормальные люди, Вирена, в течение семестра не валяют дурака и не заказывают курсовые работы не пойми у кого. Нормальные люди их пишут сами. Кстати, в покои к преподавателям нормальные люди тоже не залезают. Про воровство предметов одежды я просто промолчу. Это очевидно, и поэтому они могут распоряжаться выходными так, как им вздумается. Но спешу огорчить: ты в число нормальных неходишь.

– Какая уж уродилась, – не сдержалась я и сообразила: лучшее, что могу сейчас сделать – это сбежать побыстрее. Тогда, возможно, к нашей следующей встрече он забудет этот неприятный разговор. Ну или, по крайней мере, будет не так зол.

Правда, воплотить задуманное в жизнь я не успела.

– О, магистр Нокс и студентка Вирена, какая встреча! – От голоса ректора мы с магистром сморщились одинаково, потому что ничего хорошего этот голос не сулил. – Как приятно видеть вас на свежем воздухе. Не иначе как собрались бегать? – Никто из нас ответить не успел, так как ректор продолжил: – Похвально, похвально. У меня сейчас комиссия из министерства подъедет, и не спрашивайте, зачем они изволили явиться в выходной день. Завтра с утра пораньше хотят начать работать, а сейчас я у себя в кабинете буду поить их кофеом и рассказывать про богатые спортивные традиции академии, про сплоченность преподавателей и студентов. Поэтому не могли бы вы организовать свою пробежку так, чтобы почаще мелькать во-он под теми окнами? Вам, Вирена, они хорошо знакомы, – добавил ректор. – Именно там находится испорченная вашими подружками клумба. Ну и магистру Ноксу заодно ее покажете.

– Но, – начала я, – снег же...

– Ничего страшного, снег физическим упражнениям не помеха, – кровожадно сказал Нокс и улыбнулся.

Мне стало нехорошо. И от этой улыбки, и от предвкушающего взгляда.

– Вот и замечательно.

Ректор даже посветлел лицом. Попрощался и бодро пошел в сторону центральных ворот академии. Видимо, встречать гостей.

– Мы что, всерьез будем бегать кругами около академии, пока ректор поит кофеем комиссию? – спросила я Нокса, всё еще надеясь, что это шутка.

– Совершенно серьезно, Вирена, – отозвался он. – Совершенно серьезно.

– Можно, я хотя бы переоденусь?

– А вот это совсем лишнее. Вы уже один раз сегодня сбежали у меня из-под носа. Больше такой номер не пройдет.

Буквально через три минуты я поняла, что больше, чем просто бегать, я не люблю бегать по сугробам. Даже если сугробы маленькие. Я и подумать не могла, что дыхание собьется так быстро, а ноги одеревенеют и заболят. А ведь мы еще не пробежали и круга!

Зато Нокс впереди передвигался легко и непринужденно, умудряясь с каждым шагом увеличивать разделяющее нас расстояние, хотя было совсем незаметно, что он наращивает скорость. Я, между прочим, тоже старалась изо всех сил, а запыхалась значительно больше.

Он намеренно сбросил темп, чтобы я смогла его догнать, и, когда я почти достигла цели и вознамерилась попросить остановиться хотя бы немного отдышаться, снова двинулся вперед в комфортном для себя, но недостижимом для меня темпе.

Мне пришлось со стоном устремиться следом. Если на первом круге было просто неприятно, то на втором стало по-настоящему страшно. Ноги налились свинцом, го-

лова кружилась, а легкие горели при каждом вдохе. Мне давно не было так плохо.

У нас проходила физическая подготовка в рамках обучения в академии, но я выбрала танцевальную специализацию, и в целом занятия были в удовольствие и без напряжения. Мы иногда бегали, но в основном в качестве разминки по залу. А тут большое расстояние, холодный воздух и сугробчики... И вот она я – задыхающаяся, с красной физиономией, хрипящая. Самой стыдно!

– Бегаешь ты, Вирена, так же, как и знаешь сопромагию, – сказал совсем не запыхавшийся магистр, и мне захотелось разрыдаться. – Вообще есть что-то, что ты делаешь хорошо?

– Я. Всё. Делаю хорошо, – отрывисто из-за сбивающегося дыхания отчеканила я. – Плохо только бегаю и знаю сопромагию.

– Сдается мне, просто остальные навыки мы с тобой еще не проверяли, – фыркнул Нокс и устремился вперед, scomандовав: – И еще один круг!

– Не-ет, – застонала я, но послушно побежала (а точнее, поковыляла) следом, понимая, что не могу остановиться и тем самым расписаться в своей никчемности. Но и двигаться дальше тоже не могу.

Не знаю, как выдержала последний круг. То ли открылось второе дыхание, то ли проснулось дремавшее папенькино упрямство, но я не сдалась, хоть и отстала от магистра порядочно. Добежала и рухнула навзничь в сугроб, не обращая

внимания ни на проходящих мимо людей, ни на возвышающегося надо мной магистра. Мне было всё равно. Вставать я не собиралась.

– Ну что же, Вирена, не ожидал.

– Что окажусь и тут слабачкой? – недовольно пробормотала я.

– Нет. Что добежишь до конца, – усмехнулся он. – Плюс тебе за упрямство. Но работы предстоит море.

– Какой работы? – поперхнулась я и села в сугробе.

– Не думаешь же ты, что так просто отделалась за нагло прогулянную отработку? Будешь бегать со мной по утрам, пока не сдашь курсовую работу.

– Что? – взвыла я. – Вы издеваетесь?

– Как можно?

Он иронично изогнул бровь, и я поняла: как есть издевается. Только утренних пробежек мне не хватает! Точно надо как можно быстрее доделать курсовую. В целом я уже начала разбираться в том, что мне написала Эссиль. Исправить ее расчеты проще, чем сделать новые.

Глава 10

Я еле добралась до комнаты. Уставшая, измученная, со всё еще горящими легкими и красной, словно у вареного рака, физиономией. Хотелось залезть под одеяло и рыдать. Долго, вздохнув и желательно – без свидетелей. Но поплакать без свидетелей в общежитии – это недоступная роскошь. Поэтому я изо всех сил старалась подавить в себе это желание.

Однажды я попробовала поревевать при своих девчонках. Больше повторять не хотелось. Так много, долго и бестолково меня еще никогда не утешали. Закончилось всё тем, что рыдать мы стали уже втроем. Я потому, что была расстроена. А они потому, что поплакать за компанию с подругой – это святое дело.

Но как бы сильно мне ни хотелось сдержаться, получалось плохо. Я осталась без сил. Меня выбило из колеи свидание с Дживисом, которое для него было лишь поводом насолить Эссиль (снова она сделала мне гадость, в этот раз хоть и не специально). Вечно язвительный Нокс, который мало того что заставляет меня заниматься сопромагией, так теперь еще хочет, чтобы я бегала с ним по утрам, добавил неприятных эмоций. А я даже не знала, смогу ли завтра встать с кровати, не то что бежать.

Про отбор даже думать не хотела. После выходки Дживиса сама мысль об участии была противна. Сегодня я планиро-

вала сходить в душ, потом упасть в постель, а когда проснусь, плотно засесть за курсовую по сопромагии. Чем быстрее сдам хвост, тем скорее отвяжусь от магистра Нокса и смогу отдохнуть в зимние каникулы. Буду кататься с горки, гулять, пить глинтвейн и не думать ни о парнях, ни об учебе. Может быть, приму приглашение Стеффи и съезжу с ней в их загородный дом. Или навещу родителей. Но домой хотелось меньше. После рождения близнецов десять лет назад не то чтобы я стала маме и папе не нужна, скорее, просто отошла на второй план. Не хотелось приехать и лишний раз в этом убедиться.

Когда я толкнула дверь в комнату, меня встретили гробовым молчанием. Девочки смотрели широко открытыми глазами. Их лица выражали любопытный восторг. Дан тихонько хихикал на кровати Стеффи, и только Халява что-то невозмутимо жевал, устроившись на подоконнике.

В центре обеденного стола в высокой прозрачной вазе стояла нереально красивая роза с тонким серебристым стеблем и словно хрустальными лепестками. Она казалась неестественной, произведением искусства, а не созданием природы. И если бы я не видела таких цветов раньше, то не поверила бы в ее реальность. Интересно, кому из девчонок сделали такой щедрый и уникальный подарок? И еще интереснее – кто.

– В чем дело? – недовольно буркнула я. – Почему вы на меня так смотрите?

– Рассказывай! – скомандовала Элси и выжидающе уставилась на меня. Против взгляда ее широко открытых голубых глаз мало кто мог устоять, но за два с половиной года совместного проживания я приобрела иммунитет.

– Что я должна вам рассказать?

Было что, но мне не хотелось. По крайней мере сейчас.

– Почему это Джевис Денизо вдруг внезапно появляется на пороге нашей комнаты и дарит тебе умопомрачительные цветы? – выпалила Стеффи и посмотрела на меня с укором. Словно я скрывала от лучших подружек роман.

– Это принес Джевис? – выдавила я, чувствуя, как сердце скакнуло в груди и уперлось куда-то в горло.

– Там еще есть записочка, – сообщила Стеффи, указав на серебристый, сложенный вчетверо листок.

Он слегка светился магией. Это не дало моим любопытным подружкам сунуть в него свои носы. Поэтому две хитрюги и ждали меня с таким нетерпением.

Первым порывом было демонстративно выкинуть и записку, и цветок. Но роза оказалась так ошеломляюще красива и, безусловно, стоила кучу денег. Мне ни разу в жизни не дарили подобных, и я просто не смогла с ней так поступить. Поэтому подошла на негнущихся ногах к столу и медленно развернула записку.

«Прости меня. Ты невероятно классная, и я желаю тебе победы», – было в ней написано. Одна короткая строчка, но сердце сжалось и пустилось в пляс. Наверное, стоило

выкинуть подарок, проявить стойкость, но почему-то совершенно не хотелось этого делать. Я стояла и глупо улыбалась, даже усталость после жесткой пробежки отступила. И я готова была к новым подвигам. Например, пройти очередной этап отбора.

Только выпытав про случайное свидание с Джевисом, девчонки обратили внимание на мой встрепанный и взмокший вид и, обругав магистра Нокса за беспощадность, отпустили в душ. Горячие струи воды заставили почувствовать себя лучше. Я наконец-то отдышалась, а мышцы расслабились, и усталость из изматывающей превратилась в приятную. Только уж очень сильно клонило в сон.

Не упасть под теплое одеялко в тот же миг, как вышла из ванной комнаты, я смогла лишь невероятным усилием воли. Ну и с помощью девчонок, которые жаждали не спать, а общаться. Для того чтобы почувствовать себя бодрее, пришлось выпить чашку кофе.

Халява сыто дрых на кровати. Судя по круглому вздымающемуся пузику, в мое отсутствие его снова кормили.

– Ну и?

– В смысле «и»? – спросила я, понимая, чего именно хочет от меня Стеффи.

Я сама с того момента, как увидела подарок Джевиса, думала, как бы поинтереснее выполнить очередное задание отбора.

– Серьезно, Вир, – встрял Дан, – как ты собираешься про-

ходить следующий этап?

– Честно? У меня нет ни одной стоящей идеи, – призналась я. – Сейчас, кажется, я вообще не в состоянии думать. Ненавижу магистра Нокса с его воспитательными мерами!

– Вот поэтому... – Элси достала из кармана небольшой прозрачный пузырек и помотала им у меня перед носом. Внутри колыхнулась радужная жидкость. – Мы достали зелье. Ты же исчезла, а время не ждет.

– Предлагаете рисовать его портрет? – вздохнула я, не испытывая восторга, но признавая, что сама ничего более стоящего предложить не могу. И лучше воспользоваться идеями друзей, чем вообще не сделать ничего.

Я не любила зелья. Никогда не знаешь, каким побочным эффектом тебя накроет. То ли головной болью, то ли поносом, то ли кожным зудом. Иногда всё проходило без эксцессов, но гарантии не могли дать даже в дорогих лавках, а на самую лучшую у троицы денег явно не хватило. К тому же действие было недолговечным. Возьмем то же зелье, пробуждающее художественные способности. Я, конечно, нарисую портрет. Он будет красивым и реалистичным, но недолго. А потом превратится... Ну исчезнут чары, короче. Для прохождения очередного этапа отбора будет достаточно, а вот портрет маме на юбилей лучше не рисовать.

– Портрета мало, – вклинился Дан. – Поймите, это самое очевидное решение. Вся академия завтра наполнится портретами этого блондинчика. – Тут главное не что, а где. Нуж-

но увековечить и вознести.

– На стенд, что ли, повесить?

– Поверь, Вир, – хмыкнул парень, – стенд будет обклеен ликами Джевиса. Нет, тут надо мыслить масштабнее.

– На дверь столовой? – предложила Стеффи.

– Уже лучше, – кивнул полувампир. – С утра там столпотворение, но тоже идея лежит на поверхности. Опять же – не будем оригинальными.

– Нет! – Я ухмыльнулась и подошла к окну. – Придумала.

– Рассказывай?

Девчонки тут же подбежали ко мне и встали за спиной. Дан просто вытянулся и выглянул в окно, не вставая с кровати.

– Что вы видите?

– Двор.

– А еще? Что видят все обитатели академии? Это видно и со двора, и практически из любого окна, – продолжила я их пытаться.

– Не знаю, – сдалась Стеффи.

– Ну же!

Я указала на центральную башню.

– Ты серьезно? – выдала Элси, которая догадалась первой.

– Я не понял, – обиженно признался Дан, смешно вытягивая шею и пытаясь подвинуть Халяву, загораживающего вид.

– Мы повесим портрет Джевиса вместо флага академии! – торжествующе сказала я. – Правда ведь круто?

– Нас за это убьют, – с восторгом пробормотала Стеффи. Я тоже так считала, но меня охватил лихой азарт.

– А вешать как будем? – задал вопрос Дан, но на него посмотрели так выразительно, что он обреченно вздохнул.

– Мне не нравится идея сидеть голым в мороз на главной башне академии и творить акт вопиющего вандализма, – признался он.

– Ну-у, будет ночь, и ты постарайся всё сделать максимально быстро, – сообщила ему Стеффи.

Лицо парня стало таким, что я поняла: сейчас он прокликает день, когда решил заглянуть к сестре в гости. Впрочем, мы же его не звали. А значит, сам во всём виноват. Зато с нами не скучно.

После того как мы обсудили самые принципиальные моменты, пришло время приступать к выполнению задания. Это только кажется: вот оно зелье – выпей и рисуй! Как бы не так! Прежде чем начать работу, нужно четко понимать, чего ты хочешь. Не только композиционно, но и в плане стиля, иначе ничего не получится.

Когда девчонки и Дан отправились добывать мне полотнище, на котором можно изобразить портрет, я пошла в библиотеку, вдохновляться работами старинных мастеров.

В инструкции было сказано, что необходимо выпить несколько глотков зелья за пятнадцать минут до начала творческого процесса. Поэтому я его глотнула в комнате. К счастью, на вкус зелье оказалось как обычная, чуть подслащен-

ная вода. Это примирило меня с необходимостью его пить. После того как зелье начало действовать, можно было приступить к следующему этапу – обучающему.

В академии имелось несколько читальных залов. Студенты собирались преимущественно в том, который находился ближе всего к жилому крылу. Я же сейчас направилась в самый дальний. Во-первых, там много литературы по искусству, а во-вторых, не хотелось встретиться с кем-то из соперниц по отбору.

Расчет оказался верен. Когда я открыла дверь в прохладное длинное помещение, то поняла, что воскресным вечером желающих тут позаниматься нет. Я оказалась одна, если не считать библиотечного смотрителя, древнего призрака-хранителя этого замка – Пантерия Бессмертного.

Призрак не мог сам доставать книги, но замечательно следил за порядком, и стащить литературу было невозможно. Несмотря на свою бестелесность, хранитель прекрасно умел блокировать двери и при любом инциденте мчался жаловаться на нарушителей администрации. С ним просто предпочитали не связываться.

– Как приятно видеть в моем унылом пристанище живую и теплую душу, – радостно затрепетал он, едва меня завидев.

– У меня тело теплое, а душа... кто же ее знает, – усмехнулась я и попросила: – Можно посмотреть альбомы по искусству эпохи рассвета магицизма?

Призрак бодро отбарабанил, на каких полках находится

искомое, и я довольно быстро набрала охапку книжек и толстых глянцевых альбомов. Потом отыскала уютный столик, прятанный за стеллажами, и устроилась там на ближайшие несколько часов.

Необходимо было не только рассматривать работы мастеров, стиль которых я хотела скопировать, но и набивать руку. «Пять-десять набросков, – говорилось в инструкции, – прежде чем начинать творить настоящую картину».

Я решила сделать несколько копий готовых работ только в графике, а потом попробовать воплотить свою задумку для флага в миниатюре.

От зелья чувствовалось легкое головокружение, но оно почти не беспокоило и усилилось, лишь когда я принялась рассматривать работы известных мастеров живописи. Мой взгляд словно проникал сквозь картину, и казалось, я вижу, как она слой за слоем создавалась. Удивительное ощущение. Я была настолько погружена в процесс, что не замечала никого и ничего вокруг. Существовала только я, картины и больше ничего.

Рука сама потянулась за блокнотом и карандашом. Я начала черкать, не отрываясь от просмотра репродукций. Мое внимание привлекла работа тосриканского автора прошлого столетия. Она называлась «Утро Северной Розы». Под «Северной Розой» подразумевалась удивительно красивая, хрупкая девушка в прозрачном одеянии, возлежавшая на кровати. Она только проснулась, а возлюбленный уже

протягивал ей гроздь винограда. К слову сказать, возлюбленный, одетый в одни лишь брюки, тоже был удивительно хорош. Высокий, стройный, с шикарно прописанной мускулатурой. Я даже залюбовалась и красивым торсом, и работой художника.

Подумала, что забавно сделать девушку похожей на меня, а парня – на Джевиса. Карандаш летал над бумагой. И получилось довольно неплохо. Зелье оказалось действенным. Я, честно сказать, боялась, что его эффект сильно преувеличен и без минимальных врожденных данных не обойтись. Но производители не врали, когда обещали талант в одно мгновение.

С парнем оказалось чуть сложнее. Я начала прорисовывать фигуру, старательно высунув от усердия язык, всё больше отрешаясь от реальности. Мне казалось, я и сама стала частью картины, оказавшись в какой-то параллельной вселенной, когда услышала за спиной знакомый смешок. Вздрогнула и повернулась, встретившись взглядом с магистром Ноксом.

Он был в распахнутой на груди рубашке, и я могла разглядеть вязь татуировок, идущих по шее, словно замысловатое кольцо или удавка.

– Тебе не кажется, что ты рисуешь неправильно? – поинтересовался он низким, хриплым голосом.

– В смысле? – уточнила я, пытаюсь понять, что он вообще забыл в библиотеке в такой час.

– В прямом. Рисуешь ты, Вирена, так же...

– Как знаю сопромагию? – спросила я, замороженно наблюдая за тем, как мужчина наклоняется ближе.

– Нет. Так же, как бегаешь. Компенсируешь скудные навыки усердием. Давай я тебе помогу.

Он взял мою руку в свою и начал водить по листу бумаги. Странно, я почти не чувствовала давления его ладони, но линии стали более резкими, отрывистыми, и парень преобразился. Фигура стала мощнее, а обнаженный торс покрыли татуировки. Да и лицо приобрело характерные черты. Со всем не те, которые я хотела ему придать.

– Что за?.. – возмутилась я и обернулась, намереваясь высказать магистру всё, что думаю о его вольностях, но за моей спиной никого не оказалось. Пустой зал библиотеки, тишина и приглушенный свет ламп. Я находилась тут одна, и лишь где-то на горизонте маячил призрак.

На столе передо мной лежали листы бумаги, и на всех оказался нарисован Нокс. Не на одном, как я думала сначала. Нет! Я скопировала несколько работ, и на каждой красовался брюнет. Реалистичные черты лица, татуировки, прорисованные до малейших подробностей. Мне кажется, я их так четко даже не запомнила.

Эти рисунки меня пугали. Первым порывом было выкинуть их куда подальше, но потом я поняла, что библиотека всё же общественное место. Не хотелось бы, чтобы с утра кто-то нашел плоды моего творческого порыва. Поэтому то-

ропливо засунула листы в сумку, собрала альбомы с репродукциями в стопку и подошла к призраку-охраннику.

– А мужчина, который сюда заходил... – начала я.

– Ты что-то путаешь, барышня, – сказал Пантерий Бесмертный. – Ты тут сидела совершенно одна. Ко мне нечасто заходят посетители по выходным.

Он вздохнул.

– Но как? Я же его видела...

– Ну-у-у, за твои видения не отвечаю, а вот за свои обязанности – да. Поэтому точно знаю: кроме тебя, тут не было ни единой живой души. Поверь умудренному столетиями призраку. Я теплую кровь за версту чувю.

Понимая, что, вероятно, схожу с ума, я задумчиво направилась в свою комнату. Похоже, зелье на меня подействовало странным образом. Только вот вопрос... сегодняшнее или то, которое я пролила на себя в покоях Нокса? Я просто не могла объяснить то, что случилось в читальном зале. Видение было таким отчетливым! И это заставляло нервничать и смущаться.

Девчонкам и Дану решила ничего не говорить. Признаться честно, мне стало неловко из-за того, что я рисовала полубоженного татуированного Нокса. Было в этом что-то удивительно неправильное. Всё же он преподаватель!

Как бы не впасть в транс и не нарисовать магистра вместо Джевиса на флаге! Я даже уселась на подоконнике в коридоре и достала блокнот. Сосредоточилась и быстренько по па-

мяти набросала Дана. Рядом с ним пририсовала Стеффи. А с другой стороны Элси. Подумала – и в уголке всё же изобразила Джевиса.

Вроде всё вышло нормально, в транс я не впала. Видимо, магистр появился исключительно в момент, когда навыки формировались. Это несколько успокоило, и я всё же добралась до своей комнаты, где меня уже порядком заждались друзья. Они не нашли ничего лучше, чем стащить из кладовой чистую белую простыню из тех, которые нам выдавали на смену белья.

Глава 11

Когда я открыла дверь, ко мне кинулся Халява. С воплем «Кормительница пришла!» он запрыгнул на руки, обнюхал и печально слез, резюмировав:

– Булкой не пахнешь. Плохо.

– Ну-у-у... – растерялась я, понимая, что обед пропустила, а на ужин еще не ходила. Зря, времени осталось не так много. Даже в животе призывно заурчало.

– Не заботишься, – вздохнул демоненок, начиная отпихиваться и пытаясь слезть с рук.

Я его удерживала скорее рефлекторно, чем с какой-то определенной целью.

– Эм... – Слова подбирались с трудом. Всё же мне досталось удивительно наглое и прожорливое создание. – Ну я же не выбирала тебя в домашние любимцы, – наконец нашла аргумент в пользу своей забывчивости.

– Я тут сижу, волнуюсь, а она и не вспомнила-а-а. Заботишься о ней...

– Но пока ты только жрешь и ничего больше не делаешь! – возмутилась я несправедливым обвинением. – Помощи никакой!

– А ты не просишь, – буркнул Халява, слез с рук, забрался на диван и накрылся подушкой.

Мне хотелось подойти и его пожалеть, но подозреваю, бул-

ка его утешит быстрее, чем мои речи. Поэтому я лишь укоризненно посмотрела на торчащий из-под подушки серый пушистый зад. Слова Халявы заставили задуматься. И, похоже, не одну меня.

– Так, тебя, значит, просить нужно? – пробормотала Стеффи.

– И тогда ты поможешь? – кровожадно улыбнулась Элси, но ответом им было молчание.

Девчонки посмотрели на спрятавшуюся тушку, но решили тоже не трогать. Переключились на меня.

– Ну, как тебе? – указали они на гордо развернутую простыню, которая свисала со стола, словно скатерть.

– Н-да... – пробормотала я, пытаюсь оценить масштаб работы. – А тряпочки поменьше не нашлось?

– Вирена, – наставительно заметила Стеффи, – это же флаг на башне. Маленькую тряпочку снизу видно не будет!

– Даже не могу сообразить, чем рисовать... – пробормотала я, начиная прикидывать масштаб работы. Похоже, всю ночь придется провозиться.

– Мы обо всём позаботились! – сказал Дан. – Пока девчонки доставали простыню, я слетал в город и добыл краски. Есть у меня одна знакомая художница... – Парень мечтательно улыбнулся, но потом одернул себя и продолжил: – Короче, она сказала, какая краска лучше всего подходит для работы по ткани и при этом не смывается дождем. Так что твори и вытворяй, Вирена.

Он торжественно протянул мне целый ящик с красками и кистями. Краски оказались не новыми, но их было много.

– Вопрос – где? – пробормотала я. – Наверное, придется убрать всё с пола. Включая стол.

Мы сначала бодро освободили мне пространство для творчества, а потом пошли на ужин. Дана взяли с собой, справедливо рассудив, что вечером в воскресенье никто не будет приглядываться к «новенькому» студенту. Да и время сейчас было не совсем позднее, гости еще имели право находиться на территории студенческого городка.

Когда мы двинулись к двери, Халява высунул из-под подушки любопытную мордочку. Я не удержалась и сказала:

– Не обижайся, принесу тебе булку.

Демоненок ничего не ответил, но на морде появилось выражение незамутненного счастья, а подушка, за которую он прятался, радостно затряслась.

Мы не спеша догуляли до столовой. Народу там практически не было. Лишь за дальним столиком сидела знакомая компания. Ирэна, девушка из моей группы, веселая хохотушка, с которой мы неплохо общались, и два брата-близнеца, Лэд и Дэл. Они учились вместе со Стеффи на направлении, где готовили стихийников. Недолго думая, мы решили составить им компанию.

За тишину в столовой пришлось расплачиваться. Всё вкусное тут уже съели до нас. К вечеру остались только черствые ватрушки (три штуки, я их сразу же забрала

для Халявы) и гречка с подливой. Ужин сложно было назвать королевским, но я с завтрака проголодалась так сильно, что съела бы даже подошву от ботинка. А уж гречка и вообще показалась пищей богов.

Я бы с удовольствием посидела с ребятами подольше, но меня ждал масштабный проект: нарисуй портрет Джевеса на простыне за одну ночь. Работы предстояло много. Не важно, как ты рисуешь. Чтобы «освоить» такую площадь, нужна уйма времени, краски и усилий. И чем раньше я начну их прилагать, тем быстрее закончу и, может быть, лягу спать. Мало нарисовать портрет, нужно еще закрепить его вместо флага, а это задачка посложнее. Надеюсь, Дан с ней справится.

Я сослалась на головную боль, первую пару, которая меня ждет завтра с утра, и ушла творить. Дан с девчонками обещали быть позже. По мне – так даже лучше. Не хватало еще слушать в процессе их советы и ехидные замечания. А сейчас есть шанс, что я в тишине и до их возвращения справлюсь с основной работой.

Скормив булки Халяве, который моментально забыл про свои обиды и довольно заурчал, я принялась за работу. Я уже знала, что именно изображу. Нарисовать портрет несложно, сложнее соблюсти второе условие: сделать так, чтобы было понятно, что картина принадлежит мне. Проще всего подписать как аттестационную работу, но это неинтересно.

Рисовать рядом с Джевисом себя я тоже не хотела, поэтому решила добавить в работу такую деталь, которая однозначно укажет на авторство. Но знали об этом только я и Джевис. Поэтому моя картина – это еще и проверка блондина на честность. Если он предпочтет проигнорировать и сделает вид, будто не понял, кто нарисовал портрет, тогда и участвовать в отборе смысла нет. Зачем мне победа, если парень не хочет видеть меня рядом с собой настолько, что устроит такую подлянку?

Пока размышляла, я успела сделать набросок, и дальше принялась прорабатывать детали, стараясь не отвлекаться от процесса, чтобы, не дай демоны, парень на полотне не приобрел чьи-то чужие черты. Точнее, черты одного конкретного человека, которого почему-то в последнее время стало слишком уж много в моей жизни. Пока я была собрана и не уходила в себя, процесс шел так, как надо.

Когда я заканчивала лицо Джевиса, голова кружилась от перенапряжения. Рука дрожала. А всё потому, что желание исправить разлет бровей, придать подбородку другую форму, изменить цвет глаз было таким сильным, что приходилось находиться в полной концентрации. Стоило хоть немного отвлечься, и тут же рука начинала жить своей жизнью. Определенно, с Ноксом у нас имелась какая-то связь. И мне жизненно необходимо понять, какая именно.

На нарисованном Джевисе я даже рубашку изобразила, застегнутую на все пуговицы, хотя сначала хотела обнажить

шею и часть груди. Но потом поняла, что очень трудно контролировать процесс и не изобразить татуировки, испортив этим весь масштабный труд.

В результате к тому времени, когда вернулись девчонки с Даном, я хоть и доделала основную композицию и заканчивала работать над фоном, но чувствовала себя как выжатый лимон. Готова была уснуть, уткнувшись физиономией в импровизированный холст и палитру, в качестве которой я использовала единственное в нашей комнате белое блюдечко.

Вопреки ожиданиям, никто не стал давать советов или острить. За моей работой смотрели с благоговением.

– Как красиво... – протянула Стеффи с восхищением.

– Ага, – согласилась я. – Только моей заслуги в этом никакой нет. Зелье попало качественное. Вот и всё.

– Не скажи. – Элси присела на пол рядом и вытерла с моей щеки краску. – Композиция твоя, и вообще здесь всё твое. Стиль, какие-то неуловимые мелочи, делающие это картиной. Я видела работы под действием зелья. У большинства получается просто детальная, мертвая точность. В твоей картине жизнь. Это замечательно и встречается не так часто, как может показаться на первый взгляд.

– И что это значит?

– Не знаю. – Элси пожала плечами. – Возможно, в прошлой жизни ты была художницей.

Подружка улыбнулась, а Стеффи вздохнула.

– Жаль только, эта красота ненадолго, – она указала паль-

цем на картину.

– Главное, чтобы завтра до вечера довисела, – ответила я, хотя мне тоже было немного жаль, что труды пропадут.

– Ну, когда можно будет вешать? – деловито спросил Дан, который нашими сантиментами не проникся. А может быть, полувампира просто раздражал другой парень на его территории. Пусть конкурент и был нарисованным.

– Нужно подождать, когда высохнет, – сказала я и устало поднялась, потягиваясь и разминая мышцы.

Ноги не держали. Болели ребра и спина. И я не могла сказать – от чего. То ли от пробежки по сугробам с Ноксом, то ли из-за того, что я долго сидела в одной позе.

– Виреночка, а может быть, ты пока умоешься? – спросила Элси. – У тебя боевая раскраска аборигенов с дальних островов. Пока ты приводишь себя в порядок, Стеффи немного посушит полотно. А то уже поздно, пора повесить результат твоих трудов.

Хотела напомнить девчонкам, что бытовые заклинания – моя специализация и я способна посушить свою работу не хуже, чем Стеффи. Но потом вспомнила, что произошло в прошлый раз, когда я пыталась использовать это заклинание. Невинная попытка высушить платье, которое не успело досохнуть к нужному времени, закончилась тем, что за летающей по коридорам тряпкой мы гонялись всем общажным крылом. Отловили только в районе столовой. И то не мы, а буфетчица – суровая гномка Салара, которая встала на пу-

ти у сбежавшего платья грудью и тем самым спасла и мой наряд, и подливу с томатами, куда платье возжелало нырнуть.

Когда я вышла из ванной, Дан снова стоял в центре нашей комнаты, обернув вокруг бедер халат Стеффи, и задумчиво смотрел на сложенную в несколько раз простыню.

– В чем дело? – уточнила я. – Тебе в таком виде ходить удобнее, что ли?

– Я не могу ее поднять, – обрадовал меня парень.

– В смысле? – холодея, уточнила я.

Неужели все труды насмарку?

– В самом прямом смысле, – раздраженно буркнул он. – Не могу поднять простыню в образе мыши.

– Думала, у вас сила остается прежней.

– Не совсем так. – Дан поморщился. – Во-первых, я полу-вампи́р, и все способности сородичей у меня выражены менее ярко. Всё же кровь я не пью. А во-вторых, мне просто не хватает лап! Она слишком большая!

– И что делать будем? – тоскливо спросила Элси. – Неужели всё?

– Ну почему всё? – кровожадно улыбнулась я. – У нас же есть тот, кто обо мне заботится и не помогает лишь потому, что его не просят. Так ведь?

Я выразительно посмотрела на Халяву, который дрых у меня на кровати, раскинув лапы и выпятив мохнатое пузико.

Демоненок почувствовал, что говорят о нем. Проснулся

и нелепо задергался, словно жук-навозник, случайно упавший на спину. Перевернулся и уставился на нас незамутненным взглядом черных блестящих глаз. На морде читалось сонное непонимание.

– Будешь помогать нам, – сообщила я.

– Кто? – искренне удивился он. – Я?

– Ну, Дан один не справляется. А кроме него из летающих тут только ты.

– А булка? – уточнил Халява, выразительно посмотрев на пустой стол.

– Ты только что съел три! – возмутилась я.

– Не помню, – заявил нахальный зверь и повернулся к нам задом.

Признаться, от такой наглости я выпала в осадок. Чем больше его узнавала, тем сильнее убеждалась: он действительно Халява. Не в том плане, что помогает достичь желаемого без усилий, а в том, что сам именно этого ждет от жизни и окружающих.

– А кто обещал мне помогать? – попыталась воззвать к его совести.

– Булку хотелось... – предельно честно отозвался он.

– Булку, значит, хотелось! – Я прищурилась и сделала несколько шагов навстречу поганцу. – Короче... Или ты сейчас помогаешь Дану вешать флаг, или выметаешься сию минуту в нижний мир. – Я выставила перед собой руку. – Ку-сай!

– Не буду! Бе-е-е, – затошнулся демоненок и спрятался за подушкой.

– Не будешь кровь пить или помогать? – уточнила Стеффи.

– Кровь не буду. Бе-е-е!

– Тогда бери флаг и отправляйтесь на башню, – скомандовала я. – Быстро!

– А булка?

– Завтра будет тебе булка. А если всё пройдет без неприятностей, то и две.

Осознав, что так просто от него не отстанут, Халява печально выбрался из своего укрытия и тяжело перепрыгнул на стол, где лежала сложенная простыня.

Глава 12

Чтобы выпустить процессию с простыней из комнаты, нам с девчонками пришлось открыть окно настежь. Мы побоялись, что Халява застрянет в форточке. Вообще тандем из сильного и умного смотрелся на редкость забавно. Халява пер вперед стремительно и неумолимо, а Дан летел сзади, придерживая край простыни, и его крылья работали быстро-быстро, словно на спине полувампира находился маленький моторчик. А как он ругался, слышали даже мы. Хотя в образе летучего мыша Дан это делал ментально, то есть свои мысли вполне мог адресовать исключительно Халяве, но, видимо, решил, что мы тоже должны страдать. Хотя бы морально.

Высунувшись из окна и замерев от любопытства, мы наблюдали за тем, как эти двое тащат сложенную простыню к башне. Было уже поздно, и свет в окнах не горел. Академия спала. Я очень верила, что наши подвиги останутся незамеченными до утра.

Выдохнули мы, только когда смешная парочка приземлилась на крыше башенки, рядом со шпилем. Пространства там было немного, но хватило, чтобы примоститься.

– А куда денем настоящий флаг академии? – спросила Стеффи, заставив нас с Элси серьезно задуматься.

– Ну-у-у, – протянула пифия, – думаю, это решаем уже

не мы.

– А кто?

Блондинка указала на башню, где мы увидели силуэт парня (Дан уже сменил личину, и я старалась не думать о том, что он стоит там голый на морозе) и Халяву, который, закутавшись в снятый флаг, нырнул куда-то в темноту между крышами корпусов академии.

– Что-то не нравится мне это... – пробормотала я, прикидывая, куда этот поганец мог потащить символ академии. И, главное, зачем.

– Вирена, тебе вообще идея с отбором не нравится с самого начала, – напомнила Элси.

– А вот сейчас она мне не нравится особенно сильно, – уперлась я.

– Уже назад не отмотаешь, – пожала плечами пифия. – Маятник запущен...

– Какой маятник? – удивилась я.

– А? – спросила она и посмотрела с таким невинным выражением лица, что сомнений не осталось: у подруги проснулся дар. Только уснул быстрее, чем она успела сказать что-то внятное.

Вот так всегда.

Мы дождались возвращения нашей боевой команды. Напоили замерзшего Дана чаем, скормили Халяве завалившуюся печенку и решили идти спать. Добиться от демоненка ответа на вопрос, куда он дел флаг академии, так и не

получилось. Халява упорно прикидывался немым, и это меня изрядно напрягало. Не хотелось бы еще получить за то, что флаг академии найдут в каком-нибудь неподобающем месте. Я даже не могла придумать, в каком именно. Прекрасно понимала: моя фантазия вряд ли сравнится с фантазией выходца из нижнего мира.

С этими мыслями я и уснула. Снился мне Джевис, который с воплями бегал по академии, а за ним с завываниями носился спрятанный Халявой флаг. Проснулась невыспавшаяся и в дурном настроении. С утра все наши ночные подвиги казались совсем уж глупыми. И выходить из комнаты не хотелось. Да и вылезать из-под одеяла – тоже. Но сон отступил окончательно, и стало скучно. Терпеть не могла валяться в кровати бесцельно.

Из-за того, что спала сегодня беспокойно, я встала раньше девчонок. И даже раньше вечно голодного Халявы. Демоненок посапывал, развалившись на подоконнике. На улице снова шел снег. Я заварила себе кофе и уселась рядом с пушистым боком Халявы. Мой шедевр был виден даже отсюда. Смотрелось красиво, я залюбовалась. И не я одна. Внизу уже задумчиво стояли наш дворник и парочка магистров с факультета предсказаний, на котором училась Элси. Они отвечали за управление погодой и поэтому вставали раньше всех. Скорректировать погодные явления, правда, успевали крайне редко, но видимость деятельности создавали.

Сейчас они задумчиво изучали новый флаг академии, ко-

торый висел на шпиле. Хотелось верить: быстро его снять не успеют. Будет обидно, если к тому времени, как проснутся студенты, мой шедевр заменят. Желательно получить не только нагоняй, но и резонанс. Джевис точно должен увидеть мою работу.

Когда проснулись девчонки, я всё еще любовалась плодом наших совместных усилий. Рука автоматически почесывала плюшевое, невероятно приятное на ощупь пузико Халявы. Я всегда думала, что выходцы из нижнего мира обладают жесткой и вонючей шерстью, но лично мой питомец напрочь рвал шаблон. Халява был толстым, обладал густым, приятным на ощупь мехом и если и пах, то исключительно ванилью от слопанной недавно булки. Сейчас зверь сладко и умиротворенно посапывал. Будить его я не хотела, потому что проснувшийся Халява – это Халява голодный.

Наверное, нужно было идти на пробежку с магистром, но он вчера точного времени не озвучил, поэтому я решила проигнорировать. В конце концов, побегу после отработки. Неприятные дела нужно делать скопом. А до этого постараюсь насладиться триумфом и не портить себе настроение.

– Вижу, твой флаг оценили по достоинству? – заметила сонно потягивающаяся Стеффи.

– Ага.

Я удовлетворенно кивнула, наблюдая, как во дворе академии медленно собирается толпа. Студенты увлеченно тыкали пальцем в развевающееся на ветру знамя с ликом Дживи-

са. Преподаватели просто задумчиво смотрели, и я видела, как торопливо пробирается сквозь толпу ректор. В этот момент сердце нехорошо екнуло в груди. Но формально вешал флаг Дан, мне даже предъявить ничего не выйдет, а значит, и отчисление не грозит. Не должно, по крайней мере.

Отогнав всякие глупые мысли, которые мешали наслаждаться днем, я спрыгнула с подоконника и, пока Элси не выбралась из кровати, поспешила занять душ. Если сонная пифия туда уйдет, то всё! До первой пары никто больше не прорвется.

Так как я первая пошла в душ, то первая привела себя в порядок. И всё остальное время, пока девчонки бегали с воплями по комнате, спеша собраться и не пропустить завтрак, просто наблюдала за занимательным представлением за окном.

Проснулся Халява, в своей обычной манере переполз на стол и с тоской уточнил:

– А что, булки еще нет?

– Булки еще нет, – за меня ответила Стеффи. – Вон, Элси у нас никак не соберется. Закончит прихорашиваться, пойдем добывать тебе булку.

– Тоже хочу туда, где живут булки, – внезапно заявил Халява. – Ждать булку плохо. Зачем? Можно пойти и взять много-много булок. Вкусно...

Демоненок мечтательно улыбнулся.

– Э... нет! – ужаснулась я, представив, что будет, если до-

пустить Халяву в столовую. Даже лик Джевиса на флаге академии померкнет на этом фоне.

– Почему? – простодушно уточнил мой домашний любимец.

– Потому, – отозвалась я. – Думаешь, если ты начнешь тырить булки из столовой, тебе позволят дальше оставаться здесь?

– А что сделают?

Зверь смотрел на меня с любопытством.

– Тебя отправят восвояси, а нас поставят на горох в угол.

– Вас на горох – жалко, – печально вздохнул Халява и снова переполз на подоконник.

Собственное выдворение его, похоже, не волновало. То ли не верил он в то, что у местных магов хватит на это сил, то ли наш мир ему уже поднадоел и он не видел ничего плохого в возвращении. Если второе, то жаль. Я стала привыкать к нахальному пушистику.

– Булку принесете, точно? – поинтересовался он у нас напоследок, и только после того, как обещание дали все трое, успокоенно улегся и прикрыл нос крылом.

Ну а мы наконец отправились на завтрак.

Академия гудела. Во-первых, на каждом столбе висел портрет Джевиса. Уж не знаю, кто до этого додумался, но он красовался даже на туалетной бумаге в санузле возле столовой. На дверях, естественно, тоже висел. Даже два. Парни плевались от светловолосого лика. Девчонки подхихикива-

ли. Но больше всего обсуждений вызывал, конечно же, флаг. Можно было даже не дожидаться вечера и оглашения результатов. И так понятно, чья работа вызвала наибольший резонанс.

– Ректор грозился лично выпороть того, кто это сделал! – услышала я, как шепотом говорит Нинель – самая большая сплетница в академии. Она обожала находиться в центре событий и сейчас вещала с томным придыханием.

– Неужели еще не сняли? – фыркнула ее подруга.

– Высоко очень, – заявила та со знанием дела. – Сами решили не лазить. Старшекурсники предлагали помощь, но ректор боится. Кто-нибудь из этих лоботрясов сорвется, а ему отвечай. Решил вызвать специальную бригаду. Но пока она доберется из города...

– А где настоящий флаг? Сперли, что ли?

– Не знаю...

Нинель дернула худеньким плечом. Она очень не любила что-то не знать, а мы с девчонками призадумались.

Мы стояли в очереди как раз за сплетницей и, признаться, жаждали слушать ее и дальше.

– А я знаю где!

К компании, стоящей перед нами, подбежал светловолосый хрупкий Тим, один из немногих парней на факультете предсказаний.

– И где?

К нему повернулась вся очередь, и парень, не привыкший

к такому вниманию, мигом покраснел.

– Ну... – Он смутился. – В актовом зале стоит статуя основателя академии.

– И?

– Флаг повязали ему вместо плаща. Ректор там уже ругается. Даже люстра на потолке дрожит от воплей.

– Он же на улице думал, как снять флаг? – спросил кто-то из девчонок.

– Ну так придумал. И отправился в актовый зал, – серьезно сообщила Нинель, а я расслабленно выдохнула.

Я опасалась худшего. Повесить флаг вместо плаща основателю академии – это даже не вандализм. Это, можно сказать, оказание уважения прародителю.

Совсем успокоившись, уселась с подносом за столик у окна. Девчонки еще выбирали у раздатки. Я только приготовилась полить сметану на тарелочку, когда услышала за спиной ну очень интересный разговор, который заставил меня подавиться сырником.

– Как тебе мой сюрприз? – нежно ворковала Эссиль. Ее голос я не могла не узнать, и поэтому повернулась.

Обращалась девица к Джевису. Парень с подносом пытался пробраться к столику, который уже заняли его друзья.

– Какой именно?... – осторожно поинтересовался он, а я вся подобралась.

– Ну, угадай сам... – Эссиль жеманно улыбнулась. – Тот, который даже ректора впечатлил...

«Она совсем обнаглела? – с возмущением подумала я и уже хотела учинить скандал, но потом взяла себя в руки, так как и на лице Джевиса мелькнуло удивление.

– Сюрприз, который поразил ректора, мне очень понравился, – осторожно произнес парень, но смотрел при этом не на Эссиль, а поверх ее головы, на меня.

Я слегка улыбнулась, прикусила губу и опустила взгляд в кружку с кофе. Не знаю, как он поведет себя вечером, но я видела, он прекрасно понял: флаг – дело рук не Эссиль. Мне хотелось верить, что Джевис поступит честно. Это испытание не только для меня. Но и для него.

– Ты представь, что говорит эта белобрысая метелка!

Стеффи возмущенно бухнула поднос с едой рядом со мной на стол. Лицо подруги выражало такое праведное возмущение, что я не удержалась и хихикнула.

– Будто флаг на башню прибила она?

Я равнодушно отхлебнула кофе, хотя всё внутри клокотало от ярости.

– А ты откуда знаешь? – опешила подруга.

– Она хвалилась Джевису при мне. Точнее, на меня-то она внимания не обратила, но я всё слышала.

– А он? – подключилась к разговору Элси.

– Промолчал.

Я пожала плечами.

– Вот сволочь!

– Подожди навешивать ярлыки, – попросила я. – Он так

смотрел на меня...

– Как? – подобрались девчонки, почуяв интересное.

– Думаю, вечером Эссиль ждет разочарование, – уклончиво ответила я. – Мне кажется, он прекрасно понял, чьих рук дело. Я же оставила для него подсказку.

– Надо было подписать! – ревниво заметила Элси, но я только покачала головой.

– А зачем? Джевис и так знает. Следующий ход за ним. Это наш с ним секрет. А Эссиль пусть хвастается. Тем глупее она будет смотреться потом.

Мне хотелось верить в свои слова, но всё же я была в них уверена меньше, чем пыталась показать девчонкам.

– Ну, возможно, ты права, – протянула Элси. – В конце концов, пусть проблемы будут у нее. А у того, кто повесил флаг, они точно появятся, – кровожадно заметила она.

Я согласно улыбнулась и допила кофе.

– Всё, – вздохнула с сожалением и начала подниматься. – Хорошо с вами сидеть. Но у меня сейчас последняя пара по основам бытовой магии. Этот предмет мы мучили два с половиной года, и сегодня я рассчитываю получить экзамен автоматом. Не зря же зубрила к каждому семинару.

– Удачи! – кинули мне вслед девчонки, и я отправилась грызть гранит науки, стараясь не думать, что после трех пар и обеда мне предстоит встреча с магистром Ноксом. Вот уж по кому я совсем не скучала.

– Не забудьте отнести Халяве булку! – велела я, и Стеффи

тут же продемонстрировала мне пакет с пирогами.

Глава 13

Мне достаточно было вчерашней пробежки. После нее я чувствовала себя настоящим големом. Ноги вообще не сгибались, и я постоянно ощущала, что у меня есть филейная часть. Никогда бы не подумала, что можно ежеминутно помнить о наличии какой-то части своего тела. Обычно себя воспринимаешь в комплекте. А сегодня отдельно была Вирена, отдельно ноги Вирены и отдельно – страдающая задница. Боль в мышцах постоянно напоминала об отвратительном характере магистра и своей незавидной судьбе.

Ситуацию усугубляло то, что по какой-то совершенно неясной для меня причине вместо Джевиса я нарисовала Нокса. Да еще и татуировки на накачанном торсе изобразила с фотографической точностью. Это до сих пор не давало мне покоя, и я сильно подозревала, что во всем виновато зелье магистра. Только вот как выяснить? Я не знала. Подозреваю, если спрошу магистра напрямую, кроме насмешек, ничего не получу. Да и как спросить? Почему я рисую эротические картинки с вами в главной роли? Бред!

Я даже поежилась, едва представила ситуацию во всех красках. Позорище!

Весь оставшийся учебный день я была тиха и задумчива. Первую пару у нас отменили. Всех собрали в актовом зале, и ректор очень долго орал о чести академии, потрясая огром-

ным флагом, который сняли со статуи в актовом зале.

– Вот вам, студент Денизо, не стыдно? – обратился ректор к блондину.

– А я-то тут при чем? – очень искренне изумился Джевис и нашел меня взглядом.

Я не удержалась и улыбнулась в ответ, а потом опустила голову, уставившись на паркет.

– Как при чем? Теперь же вы у нас символ академии. Со-ответствовать нужно! Вот заставить бы вас снимать это ху-дожество! – в сердцах бросил профессор.

– Не могу, – отозвался Джевис. – Я высоты боюсь.

– Кто это сделал? Если не ты, то кто? – кипятился ректор.

Он размахивал руками и брызгал слюной, мне даже ста-ло неловко. Но я не была самоубийцей и не собиралась сда-ваться.

– Ну, вы очень уж от меня многого хотите. Сам я точно не стал бы свою физиономию вешать вместо флага. У меня есть зеркало! А за всех влюбленных в меня девушек я ответ-ственности не несу.

– Сегодня в академии вообще день тебя! – продолжал воз-мущаться ректор, по всей видимости, доходя до точки кипен-ия. – Одни портреты! Они везде! Как ты это объяснишь?

– Ну так еще раз говорю! – отпирался Джевис. – Я-то в чем виноват?

Ректор посмотрел на него с отвращением и отвернулся. Огромный флаг сейчас, как мантия, покрывал его плечи.

– Я обязательно во всем разберусь! Виновные будут наказаны! – пообещал профессор, прежде чем удалиться.

У меня нехорошо засосало под ложечкой. Ректор был невероятно зол, и я не завидовала тому, на кого падет его гнев. А еще я очень сильно боялась, что этим «кем-то» по вполне понятным причинам стану я.

Нас отпустили, и мы уныло потащились по кабинетам. Хотя настроение уже было совсем не учебное. К тому же за окном поднималась настоящая метель. Это было хорошо. Даже магистр Нокс не такой зверь и вряд ли заставит студентку бегать там, где ее просто может занести с головой.

Свою вожделенную пятерку по бытовой магии я всё же получила, и это несказанно улучшило мне настроение, как и метель за окном. С одной стороны, вьюжило так, что не было видно даже соседнего корпуса академии и, конечно же, моего флага. Но с другой стороны... и снять его тоже не могли.

Когда я, довольная тем, что не придется сидеть и зубрить к экзамену один из профильных предметов, шла на обед, мимо пронесся ректор, злой, как выпущенный из-за черты демон. За ним семенила секретарша и со слезами в голосе оправдывались:

– Ну не получается у них приехать из города! Не получается! Как я могу это изменить?

– А о чести академии ты подумала? – возмутился ректор. – Обещали к вечеру всё сделать! Но, видите ли, не смогли. А нам как реагировать? Терпеть безобразия до утра?

– Ну кто мог подумать, что на улице установится такая погода!

– А маги нам зачем вообще нужны? Скажи мне, пожалуйста, к чему нам такой сильный профессорский состав на факультете, если они не в состоянии прекратить это светопреставление?

Ректор указал рукой за окно.

Он обогнул меня и устремился дальше по коридору. Следом за ним ринулась и секретарша. Я тоже немного прибавила шаг, так как разговор оказался очень интересным.

– Так они теоретики! – сокрушенно вздохнула женщина, а я тихонько хмыкнула. – Мага тоже надо вызывать из города, а из города сегодня до нас никто не доедет. Вьюга, видимость на нуле, дороги перемело! Это непредвиденные обстоятельства.

– Флаг – непредвиденное обстоятельство! – фыркнул ректор. – А погода самая что ни на есть нормальная. Зимняя.

– Ну вот не может никто в такую зимнюю погоду добратсья до академии. А если вдруг и доберется, то ни за какие деньги не полезет на шпиль башни снимать флаг.

– Найди тогда того, кто смог в поганых погодных условиях флаг повесить!

– Во-первых, ночью снега не было, а во-вторых, уставом академии запрещено подвергать жизнь студентов опасности. А уж что они делают тогда, когда мы этого не видим, другое дело.

– То есть сами по своей воле повесить флаг они, согласно уставу, могут, а вот заставить снять мы их не имеем права, так как это будет расценено как угроза жизни студентов? Правильно понимаю? Бред!

– Не мы с вами эти законы придумывали!

– Зато мы из-за них страдаем!

Дальше разговор перестал быть интересным, и я сбавила шаг. Настроение стало еще лучше. Правда, ненадолго. Ровно до тех пор, пока прямо перед самой столовой из-за поворота на меня не вывернул магистр Нокс.

– Вирена, свет моих очей... – холодно начал он, и я попятилась, предчувствуя недоброе. Для себя, конечно же. – Снова ты игнорируешь мои настойчивые просьбы. Почему с утра я тебя не застал на пробежке?

– Вы же не озвучили точное время.

Я пожала плечами, прикидывая, как побыстрее отсюда сбежать.

– То есть, кроме сопромагии, ты еще не любишь бегать. Правильно, Вирена?

Этим вопросом магистр поставил меня в крайне неловкое положение. Я понимала, врать нехорошо и не получится, но и правду лучше не говорить. Поэтому просто посмотрела на магистра взглядом сожравшего хозяйскую туфлю спаниеля. Он тоже, наверное, понимал, что всё равно получит свою порцию воспитательных люлей, а деваться-то некуда.

Магистр нехорошо улыбнулся, и я попрощалась с обедом,

до которого оставалось несколько шагов. Как выяснилось, не зря.

– Ну раз так, я постараюсь учесть твои пожелания, – кроважно улыбнулся Нокс, и мне стало совсем печально. – Пошли!

– К-куда?

– На отработку! Куда же еще?

– Но...

Я несчастно покосилась в сторону столовой, из которой пахло жареной картошечкой и еще чем-то вкусным. В животе несчастно заурчало.

– Нет уж, Вирена. Решай: пробежка и сопровождаия после обеда или простое задание прямо сейчас?

Надо ли говорить, что именно я выбрала? Сглотнула слюну и послушно потащила следом за магистром отбывать наказание. Ругала, правда, его про себя всяческими нехорошими словами и мысленно проклинала голодом. Проклятия звучали примерно так: «Чтобы тебе, тиран проклятый, в столовой не досталось картошечки!»

За размашистым шагом Нокса едва успевала. А когда мы дошли до аудитории, я застыла. Она была заполнена, если не ошибаюсь, первокурсниками, которые смотрели на магистра Нокса как на божество. Суровое, запросто способное покарать, но всё равно почитаемое. К концу первого курса это подобострастие из взглядов уйдет, и станут эти мальчики и девочки похожи на нормальных людей.

– Ну что, желторотые личинки магов, готовы к зачету? – довольно спросил Нокс. По аудитории разнеслось неуверенное «да», а магистр кровожадно улыбнулся и соизволил обратить свое внимание на меня.

– А это, – Нокс небрежно кивнул, – на сегодня наше учебное пособие. Так сказать, манекен и наглядный пример для тех, кто плохо подготовился. Смотрите на Вирену и запоминайте, как не нужно делать. Будете плохо учить мои предметы, тоже станете учебным пособием. Раз мозга ни на что другое не хватает.

Я хотела возмутиться, но не смогла. Внезапно поняла, что просто не способна открыть рот. Этот нахал наложил на меня заклятие молчания! Самое обидное, я даже не заметила его манипуляций! Как же я сильно разозлилась! Мало того что он меня опозорил перед перваками, так еще и лишил возможности вставить свое веское слово. Такого отношения я простить не могла. Пожалуй, пора начать вынашивать план мести.

Пока я стояла слева от Нокса как истукан, поняла, что у первокурсников магистр преподает основы магбезопасности. Этот спецкурс читали боевикам и стихийникам. Вот они сейчас меня от магического воздействия и защищали. Точнее, пытались в меру своих скудных сил. Нокс накинул на меня защитный полог (хоть за это ему спасибо), а несчастные дети старались оградить меня от заклинаний, которые сам Нокс насылал. Надо сказать, сдавали зачет они

весьма посредственно. Я бы погибла уже раз двадцать, если бы не защита.

Злости моей не было предела, и я ругалась про себя, пытаясь избавиться от заклинания молчания. Всё же не по всем предметам я была двоечницей, и курс «Элементарных заклятий» сдала на «отлично» вполне заслуженно.

В итоге к тому времени, когда все отличники уже сбежали, обнимая зачетку, а двоечники рыдали на первой парте, я всё же смогла обрести дар речи. Только вот разговаривать не хотелось. Я полагала, что нецензурная брань вряд ли будет уместна, поэтому продолжала злобно молчать, наслаждаясь тем фактом, что делаю это по собственному желанию.

– Вот смотрите, какая судьба вас ждет! – Нокс еще раз ткнул в меня пальцем. – Будете бессловесным пособием до конца своих дней.

– Никакое я не бессловесное! – прошипела я и с трудом удержалась от того, чтобы кинуть свое заклинание.

Была уверена, оно подействует. Будь Нокс хоть трижды магистр. Но, несмотря на его поведение, не могла его опозорить при студентах. Дождалась, когда они пристыженно ушуршат, и сказала:

– Я вроде как вам всего лишь курсовую не сдала, а не в рабство продалась. В уставе академии четко сказано, что студентам гарантируются уважение и свобода.

– Ректору пойдешь жаловаться? – уточнил он безразлично с каким-то противным вызовом. – Я уважаю только тех,

кто этого достоин.

– Никуда я не пойду! А вот вы посидите и помолчите! Подумайте о смысле жизни! – фыркнула я и кинула ответное заклинание.

Нокс не ожидал, поэтому не успел поставить блок, а я гордо развернулась и вышла. Знала, что он нейтрализует мое заклинание в два счета. Но всё равно испытала триумф. Пусть и продлится он недолго.

Впрочем, «недолго» оказалось совсем коротким. Я едва успела сделать пару шагов.

– Я не прав, – услышала за спиной и от неожиданности даже остановилась.

Никак не думала, что циничный и неприступный магистр Нокс умеет просить прощения. Ну и тихо надеялась, что ему потребуется чуть больше времени для обретения дара речи. Сейчас же вообще сомневалась: а попало ли мое заклинание в цель?

– Что?

От удивления даже сказать ничего другого не смогла, хотя думала много и красноречиво.

– Я был не прав, – еще раз совершенно спокойно повторил магистр, а я почему-то почувствовала, как к щекам приливает кровь. В его спокойных, сказанных уверенным голосом словах было нечто, заставившее мое сердце биться быстрее.

Нокс стоял передо мной, засунув руки в карманы брюк, и походил на немного нахохлившегося ворона. Черная стро-

гая одежда и черные же коротко подстриженные волосы.

– Пойдем, – велел он.

– Куда? – несчастно уточнила я, чувствуя, как живот сжимается от голода. До того как столовая закроется на перерыв до ужина, оставалось пять минут, и мои шансы добыть хоть какую-то еду стремительно таяли.

– Из-за меня ты осталась без обеда, – сообщил мужчина. – Пойдем, я тебя накормлю. Это будет справедливо.

– Не стоит...

Я сглотнула, понимая, что лучше умру от голода, чем пойду обедать в компании Нокса.

– Пойдем, – отмахнулся он и, аккуратно взяв за локоть, потянул в сторону столовой. Мне не осталось ничего, кроме как подчиниться этому ненавязчивому принуждению.

– Столовая уже закрылась. – Я всё еще пыталась найти аргументы. – Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.